НАПОМИНАНІЕ

ВСЕЧЕСТНЫМЪ ИНОКИНЯМЪ

О ТОМЪ,

ЧЕГО ТРЕБУЕТЪ ОТЪ НИХЪ ИНОЧЕСТВО.

СЛОВА

ЕПИСКОПА ѲЕОФАНА.

(Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ).

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова, Бол. Якиманка, д. Смирновой.
1892.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Іюня 27 дня, 1892 года.

Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

1.

О храненіи обѣта.

Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися, воздаси же Господеви клятвы твоя (Матѳ. 5, 33). Такъ Господь и Спаситель нашъ, Іисусъ Христосъ, между другими наставленіями, сказалъ къ народу, собравшемуся окрестъ Его отъ всея Іудеи и Іерусалима и поморія Тирска и Сидонска. Смыслъ сего изреченія такой: что съ клятвою обѣщано Богу, то непремѣнно должно быть выполнено. Какъ будто нарочно пришлось нынѣ Евангеліе, начинающееся сими словами, чтобъ мнѣ, въ первый мой приходъ къ вамъ, сестры, дать поводъ напомнить вамъ, а съ вами и себѣ, о данныхъ нами обѣтахъ. Ибо и всѣ христіане даютъ Богу обѣты въ таинствѣ крещенія, а вступающіе въ иночество къ тѣмъ, общимъ для всѣхъ обѣтамъ, прилагаютъ еще

новые, лежащіе исключительно на нихъ однихъ.

Вы знаете, сестры, какіе это обѣты, — вы гласно повторяли ихъ предъ лицемъ Церкви — вслухъ всѣхъ христіанъ, монашествующихъ и немонашествующихъ, и слышали притомъ увѣщаніе отъ отца своего. Хороши обѣщанія; но помните, что Господь воздастъ вамъ не по тому, что вы обѣщали, а по тому, что успѣете сдѣлать. Привожу вамъ на память это слово не потому, чтобъ думалъ, что вы не радите о данномъ Богу словѣ, и чтобъ належала нужда говорить вамъ: дѣлайте же то и то. Нѣтъ, я увѣренъ, что вы дѣлаете и трудитесь—всякая по силѣ своей. Съ своей стороны, призывая благословеніе Божіе на труды ваши, одного желаю: продолжайте, какъ начали, — не ослабѣвайте, помня, что конецъ вѣнчаетъ дѣло и что только *претерпѣвый до конца, той спасется* (Мѳ. 24, 13). Какъ искусно прядущая ровную ведетъ нить, сколько бы ни пряла, такъ ровно надо вести нить ревности объ иноческомъ житіи съ той минуты, какъ переступили вы порогъ въ обитель, до той, когда перейдете

за двери гроба. Неослабѣвающая ревность много значитъ, если не все. Видали-ль вы многосложныя машины, которыя приводятся въ движеніе парами? — Тамъ бываетъ такъ, что когда есть пары, — машина въ движеніи, и чѣмъ больше паровъ, тѣмъ сильнѣе движеніе. Ослабѣютъ пары, ослабѣетъ и движеніе, прекратятся — прекратится и движеніе. Что пары въ машинѣ, то ревность въ жизни Богоугодной. Когда есть ревность, всѣ дѣла идутъ стройно, всякій трудъ не въ трудъ: не станетъ ея, не станетъ ни силъ, ни труда, ни порядка; все приходитъ въ разстройство.

Такъ не ослабѣвайте въ трудахъ иноческаго житія! Сами шевелите и тревожьте душу свою, чтобъ не предалась дреманію и не дала врагу случая посмѣяться надъ вами. Все дѣлайте, чтобъ не ослабѣла сія крѣпость духа: ибо въ ней вся сила. — Именно: —

Чаще поминайте о первомъ воодушевленіи, съ какимъ вы, оставя свое семейство, родство, надежды свои, пришли сюда. Помните, какъ горѣла тогда душа ваша, какъ помышляли вы, что, вступивъ въ обитель, будете только молиться — и въ келліи и въ церкви,

только заниматься Богомысліемъ, душеспасительными бесѣдами или чтеніемъ духовныхъ книгъ,—что будете жить въ уединеніи,—не вдаваться въ суетливость, быть въ мирѣ со всѣми, — въ безпрекословномъ послушаніи настоятельницѣ и старицамъ. Конечно искренно было такое желаніе ваше. Приводите же чаще себѣ на память сіе первое воодушевленіе, и оно будетъ обновляться въ васъ и теперь, подобно тому, какъ освѣжаете воздухъ въ комнатахъ чрезъ впущеніе туда новаго воздуха совнѣ.

Къ сему возбудительному помышленію присоедините другое: обновите въ памяти вашей какъ можно болѣе примѣровъ ревности, представляемыхъ въ житіяхъ Святыхъ.—Читайте Четь-Минею, и собирайте въ памяти, какъ неутомимо трудились Святые Божіи,—мужи и жены, не жалѣя ни силъ, ни даже живота. А потомъ во всякую свободную минуту поминайте Евдокію, Пелагею, Сигклитикію, Сарру, Ѳеодору, Евфросинію Египетскую, Марію Египетскую, Евпраксію, Февронію, Евфросинію Суздальскую и Полоцкую и другихъ, со всѣми трудами ихъ неутомимаго

подвижничества. Не праздно о семъ помышляйте, а прилагайте къ тому обязательное убѣжденіе. что и вамъ всѣмъ должно быть таковыми же, какими явили себя тѣ ублажаемыя дѣвы, — и каждое такое помышленіе будетъ остенъ, бодущій и подгоняющій. Какъ на перегонкахъ бѣгъ одного возбуждаетъ напряженіе въ другомъ, или какъ вы сами, работая вмѣстѣ, другъ передъ дружкою заботитесь не отстать, такъ будутъ разжигать ревность вашу помышленія о великихъ трудахъ, ревностно подъятыхъ святыми подвижницами.

А между вами развѣ нѣтъ ревностныхъ,— такъ ревностныхъ, чтобъ ихъ ревность была болѣе замѣтна среди всѣхъ?—Но и безъ того—одна другую подгоняйте, совѣтами и примѣрами. О чемъ идутъ бесѣды у васъ, когда бываете вмѣстѣ? Не говорите ни о чемъ, кромѣ главнаго вашего дѣла, на которое выступили вы. Какъ торгующіе, встрѣчаясь другъ съ другомъ, толкуютъ все о томъ, какъ лучше и успѣшнѣе вести торгъ, такъ вы, сходясь, не позволяйте себѣ пустыхъ рѣчей, а всячески склоняйте бесѣду на главное,—на

то, какъ вамъ быть, какъ кончить начатое, какъ бы не поткнуться и не стать посмѣшищемъ врагу. Замѣчаете ли, какъ одно слово раждаетъ рядъ другихъ словъ,—каждое же слово—рядъ мыслей; ряды мыслей переходятъ въ ряды начинаній и дѣлъ добрыхъ или худыхъ. Кто о пустомъ говоритъ, у того пусто въ головѣ и сердцѣ, пусто и въ жизни... Кто говоритъ о добромъ, тотъ все болѣе и болѣе разгарается на добро и богатится имъ.

Если такимъ образомъ, сохраняя первое воодушевленіе, вы будете подогрѣвать его, то примѣрами древнихъ подвижницъ, то взаимнымъ одна другой понужденіемъ, можно надѣяться, что не ослабѣетъ ревность ваша. Но не забудьте, что, что бы вы ни дѣлали для охраненія въ себѣ сего живаго духа ревности, все будетъ ни къ чему, если въ порядкѣ жизни вашей,—разумѣю частную келейную и общую монастырскую,—есть что либо такое, что прямо можетъ погашать сію ревность. Заведите же у себя такой порядокъ, чтобъ знать только церковь да келлію (или общее послушаніе), и въ келліи—рукодѣліе, чтеніе и молитву. Переходите отъ одного

изъ сихъ дѣлъ къ другому, и не позволяйте себѣ развлекаться ни чѣмъ стороннимъ. Старшія пусть руководятъ въ семъ младшихъ. Сами на все изберите удобнѣйшіе часы и способъ исполненія. Паче же всего бѣгайте развлеченій внѣшнихъ. и блужданія помыслами внутренняго. Остерегайтесь отъ пересудовъ, блюдите миръ между собою, взаимное предпочтеніе и послушаніе безъ ропотливости. Какъ нельзя натопить комнаты, когда окна и дверь отворены, какъ нельзя развесть огня, когда дрова сыры или нарочно поливаются водою, такъ нельзя сохранить неугасимымъ въ себѣ огня ревности, если въ порядкѣ жизни допускается что либо противоположное сему.

За всѣмъ же тѣмъ не выпускайте изъ мысли—конецъ, къ которому приводитъ ревностное и нерадивое житіе. Поминайте притчу о мудрыхъ и юродивыхъ дѣвахъ, и ставьте себя въ то расположеніе, какое должны были испытывать тѣ и другія. Однѣ приняты въ чертогъ женихомъ, а другія слышатъ отъ Него: *не вѣмъ васъ*. Станьте мысленно у сего чертога, и воображайте, что должно произой-

ти съ вами, если услышите — *не вѣмъ васъ!* и тѣмъ раздражайте духъ свой.—Что сѣетъ кто, то и пожнетъ. Что родитъ поле, когда бразды его не орошены потомъ? Терніе и волчцы, которыхъ участь — пожженіе. Помните, какъ одинъ сынъ докучалъ все матери своей: иду спасаться.—въ монастырь хочу,—пусти. Сколько та ни уговаривала его: подожди, вотъ умру, тогда пойдешь, и слушать не хотѣлъ,—ушелъ.—Но когда пришелъ туда, подумалъ вѣрно, что уже все сдѣлалъ тѣмъ однимъ, что вступилъ въ обитель спасаемыхъ, и предался безпечности: много спалъ, лѣнивъ былъ на послушаніе, да и въ церковь ходилъ рѣдко. Что ни говорили ему, онъ, какъ глухой, ничего не слышалъ. Но Господь, нехотящій смерти грѣшника, вотъ какъ извлекъ его изъ усыпленія. — Мать его, жившая по-мірски посвѣтски, — со всѣми удобствами, во всѣхъ утѣхахъ, какія представляются обычаями міра,—умерла и пріяла жребій по роду житія своего. Заболѣлъ и сынъ, — нерадивый инокъ и приблизился къ концу. — Братія, окружая одръ его, проливали слезы, зная

какъ жилъ онъ, и усердно молили Господа помиловать его. Тотъ скоро забылся и отошелъ. Со всѣмъ ужъ приготовили его къ похоронамъ, какъ онъ очнулся. Братія съ радостію бросились было къ нему, но онъ билъ себя только въ перси и горько плакалъ. Сколько ни спрашивали его:—скажи намъ—что такое—что такое, онъ не могъ произнести ни одного слова отъ сильной скорби, снѣдавшей душу его.—Успокоившись наконецъ, вотъ что онъ разсказалъ имъ: „когда душа моя приблизилась къ исходу,—взору моему открылся другой міръ: я видѣлъ, какъ Ангелы отступили отъ меня и приступили злые — истязательные духи. Ужаса того описать вамъ не могу. Взяли они меня и понесли мѣстами мрака непроницаемаго, съ крикомъ, смѣхомъ и ругательствами. Долго мчались мы все внизъ. Вотъ почуялся запахъ сѣры и смрада, послышался шумъ, все слышнѣе и слышнѣе, доносились уже стоны и вопли отчаянія. Я замиралъ отъ ужаса.—Но вотъ и двери—жерло ада! Ужъ размахнули, чтобъ бросить меня, какъ кто-то прилетѣлъ стремительно и оста-

новилъ исполнителей казни. Я сталъ. Открылись очи мои,—и я увидѣлъ безграничное море огня,—въ которомъ биткомъ набиты осужденные, и едва переводилъ духъ.—Вдругъ показалась изъ огня мать моя, и говоритъ: и ты сюда, сынъ?!! — Какъ же ты покоя мнѣ не давалъ, говоря: иду спасаться, иду спасаться! Такъ-то спасался ты?!— Съ симъ словомъ одинъ брызгъ отъ огня геенскаго палъ мнѣ на руку. — Сотряслись всѣ составы существа моего и я очнулся. Опомниться не могу отъ того трепета и ужаса, какой испытала душа моя.“—Съ тѣхъ поръ, братъ сей прожилъ еще 12 лѣтъ, оплакивая прежнюю свою нерадивую жизнь, и потомъ въ мирѣ благонадежно отошелъ ко Господу.

Помните это, сестры, возгрѣвайте тѣмъ въ себѣ духъ ревности. Конецъ нерадивыхъ и безпечныхъ—одинъ. Но не всѣмъ Господь подаетъ такое потрясающее вразумленіе, какъ помянутому брату, а одинъ примѣръ или случай приводя въ извѣстность, хочетъ, чтобъ всѣ имъ вразумлялись и возбуждались.—То, что вы оставили міръ,—хорошо и цѣнно предъ Господомъ. Но попекитесь въ

совершенствѣ и окончить дѣло сіе. Вотъ посмотрите, что проповѣдуется въ нынѣшнемъ Апостолѣ! Не тотъ, говорится тамъ, настоящій Іудей, который внѣшно къ Іудейскому народу принадлежитъ; но тотъ Іудей, кто внутренно таковъ по настроенію духа. То же и къ намъ можно сказать. Кто въ стѣнахъ монастырскихъ, не слѣдуетъ изъ того, что тотъ уже и монахъ... Нѣтъ, надо еще созидать въ себѣ и духъ монашеской жизни. О семъ поревнуйте. Аминь.

27 Мая 1860 г.
Въ Софійскомъ Усманскомъ женскомъ монастырѣ. Тамб. губ.

2.

Предуказаніе иноческой жизни въ жизни св. Предтечи.

Какъ пристойно въ пустынной обители быть празднику въ честь святаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна?— Ибо святый Предтеча былъ первый пустыни житель, по Рождествѣ Христовомъ. Всѣ послѣдующіе пустынники шли уже по его слѣдамъ,—его примѣромъ воодушевляясь и его правиламъ подражая.—Потому вникать

въ черты жизни Предтечи Господня Іоанна должно всѣмъ, оставляющимъ міръ, чтобъ по нимъ направлять теченіе свое.— Пріидите же, сестры, поучимся мироотречному житію у Предтечи Господня. Вы знаете, почему на это есть болѣе побужденій у васъ, чѣмъ у другихъ.

Нынѣ воспоминается рождество святаго Іоанна, Крестителя Господня — начало его жизни.— На него и обратите наиболѣе вниманіе ваше. Ибо какъ въ сѣмени видится предначертаніе всего растенія, такъ рождество Предтечи есть полное начертаніе того, что бываетъ со всякимъ, начинающимъ иноческовать.

Смотрите. — Думалъ ли кто, что отъ престарѣлыхъ и бездѣтныхъ Захаріи и Елисаветы родится дитя?—Но вотъ никому невѣдомо какъ зачинается плодъ у заматорѣвшей, зрѣетъ, и выходитъ на свѣтъ Іоаннъ, соименникъ благодати.—Такъ, никому невѣдомо, въ тайнѣ сердца зачинается, зрѣетъ и укрѣпляется желаніе мироотречной жизни. Какъ вѣтръ идѣже хощетъ дышетъ и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ

и камо идетъ, такъ бываетъ и со всякимъ оставляющимъ. міръ Мысль о семъ, какъ искра падаетъ въ душу сокровенно, хотя среди видимыхъ дѣлъ благочестія, какъ Ангелъ благовѣстникъ.—Не смотря на то, что человѣческія соображенія непрестанно возстаютъ противъ ней съ недоумѣніями: какъ это будетъ?—есть ли возможность сбыться сему?—она все крѣпнетъ и крѣпнетъ, собирая во кругъ себя все доброе, пока, исполнивъ все существо, начнетъ проторгаться и въ слово, и въ дѣла, и въ обычаи и придетъ въявь всѣмъ, и всѣми наречется благодатнымъ дѣломъ. Въ этомъ—избраніе Божіе, Божіе мановеніе, указаніе на начало иночества. Кто такъ начинаетъ, съ тѣмъ Господь и того не собьютъ съ пути никакія непріятности. Кто начинаетъ по другимъ расчетамъ,—тотъ падетъ, какъ падаетъ безсочный листъ съ дерева.

Смотрите далѣе, какими свѣтлыми знаменіями окружено Рождество Предтечи Господня!—Явленіе Ангела, нѣмота Захаріи, взыграніе младенца во чревѣ, имя необычное и необыкновеннымъ образомъ данное, пророчество отца о сынѣ рожденномъ —Своего

рода знаменіями бываетъ окружено и всякое начало иночествованія. — Начинающіе знаютъ то. Не одно желаніе увлекаетъ, хоть оно корень всего. — Бываютъ другія соприкосновенности, въ которыхъ ясно бываетъ видимъ Перстъ Божій, и которыя потомъ служатъ опорою благонадежія на совершеніе начинаемаго, или начатаго, увѣряя, что начный и совершитъ.—Что именно бываетъ, того описывать нельзя. У всякаго бываетъ ему одному вѣдомое и для него одного большею частію необыкновенное.—Симъ дается удостовѣреніе, что иночество, — и въ началѣ, и въ совершеніи, есть дѣло небеснаго происхожденія, и инокъ — чудное благодатное явленіе на землѣ, — хотя на видъ онъ уничиженъ, и даже тѣмъ уничиженнѣе, чѣмъ благодатнѣе.

Только что кончились дивныя знаменія вокругъ колыбели Іоанна,—начались гоненія.—Невѣдомо, какъ спасенъ онъ отъ меча избивавшихъ младенцевъ; но вѣрно не безъ особенной Божіей помощи.—Непріятностями же бываетъ окружено и всякое начало иноческой жизни. У одного ихъ больше, у дру-

гаго меньше; у одного они болѣе внутреннія, у другаго болѣе внѣшнія. — Но у всякаго есть и всякому тяжелы въ соотвѣтственной мѣрѣ. Надобно разорвать прежнія связи, надобно отречься отъ прежнихъ обычаевъ и стать въ противорѣчіе съ ними; надобно бываетъ преодолѣть не одну волю, бороться съ цѣлымъ семействомъ, а иногда съ цѣлымъ родствомъ; надо выжидать время, томясь неудержимостію желанія поскорѣе оставить все; для иныхъ путь до обители и самый входъ въ нее сопряженъ бываетъ съ большими затрудненіями; а о томъ и говорить нечего, что міръ не любитъ отрекающихся отъ него и явно и тайно тѣснитъ ихъ.—Все сіе въ порядкѣ дѣлъ Божіихъ, и не есть знакъ неблаговоленія Божія, а поприще испытанія и укрѣпленія воли на первыхъ порахъ для послѣдующаго благонадежнѣйшаго теченія. Можетъ быть ни одного еще прямаго инока не было, которому бы легко досталось иночество?!—Но да не унываетъ начинающій.—Чѣмъ тяжелѣе бываетъ въ началѣ, тѣмъ тверже инокъ послѣ.

Послѣ Иродова гоненія святый Іоаннъ

остался въ пустынѣ, и тамъ былъ воспитываемъ чуднымъ образомъ. Какъ? Единому Богу то вѣдомо. Но конецъ показалъ, какъ плодоносна была для него пустынная жизнь.—Это образъ вступленія въ обитель отрекшихся міра.

Съ созрѣвшимъ желаніемъ посвятить себя единому Господу, преодолѣвъ всѣ препятствія и со стороны міра, и со стороны иногда самой обители, укрывается наконецъ въ стѣнахъ ея душа, жаждавшая покоя въ Богѣ, и поетъ съ Пророкомъ: *се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни, чая Бога спасающаго мя* (Пс. 54, 8). Міръ не знаетъ, что бываетъ съ укрывшимся въ обитель. Для него здѣсь сухообезжизненная пустынь. Оно и точно такъ есть, но только для плоти, а не для духа. Тутъ вполнѣ исполняются Апостольскія слова: *аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16). Для сего внутренняго нѣтъ плодороднѣе и орошеннѣе почвы, какъ иноческая обитель.—Сколько здѣсь потоковъ сладостей, коими напаяется душа! И слово Божіе, и Богослуженіе повседневное, и чтеніе, пощеніе, руководство старшихъ, Божіе вразумленіе, тай-

ныя и явныя предостереженія, безпрепятственное въ молитвѣ пребываніе, отъ коей всякое благо, и все преспѣяніе. Много, конечно, неровностей бываетъ и здѣсь; но будь только здраво благое намѣреніе—Господу послужить и обители, все наконецъ уравнивается и конецъ увѣнчиваетъ дѣло явленіемъ въ совершенствѣ начатаго и преднамѣреннаго... Далѣе не пойдемъ въ сличеніяхъ. — Ибо не всѣмъ свойственно то, что было далѣе со св. Іоанномъ. Разумѣю то, что онъ вызванъ былъ изъ пустыни на служеніе спасенію рода человѣческаго. И изъ обителей многихъ берутъ на служеніе благу людей; но то особенное устроеніе Божіе, а не цѣль иночества. Что всѣмъ надо имѣть въ мысли и сердцѣ—это доброе пребываніе въ обители по всѣмъ правиламъ иноческаго поведенія и иноческаго подвижничества.— Это только и хотѣлъ я напомнить вамъ, сестры.

Въ обстоятельствахъ рожденія Предтечи Господня я указывалъ вамъ, какъ зачинается иноческая жизнь почти всякаго отрекающагося отъ міра.—Многія изъ васъ, можетъ быть,

видятъ въ семъ общее очертаніе своей собственной жизни. Но не для праздныхъ помышленій я желалъ навесть вашу мысль на сіе, а чтобъ каждая изъ васъ въ обстоятельствахъ начала своего иночествованія находила сильнѣйшее побужденіе къ доброму иночествованію. Помните, какъ зашло на душу вашу первое желаніе иночества, какъ оно было тепло, какъ часто и сладко питало душу. То Господь налагалъ на васъ Свою благословляющую руку. Смотрите же, не уничижите Божіихъ отъ васъ ожиданій — и добрымъ иночествованіемъ покажите себя достойными Его избранія. Помните, какія Господь подавалъ вамъ указанія и на то, чтобъ оставить міръ, и чтобы избрать эту именно, а не другую обитель. Смотрите же, не колеблитесь сомнѣніемъ, будто избранное вами избрано не по Богу, и не малодушествуйте, когда оказывается, что Господь будто отвратилъ лице Свое отъ васъ. Помните, сколько трудовъ употреблено въ началѣ, чтобъ вступить въ обитель, и сколько преодолѣно препятствій. Смотрите же, не сдѣлайте безплодными сіи труды, достигнувъ

уже того, чего искали, и не слагайте орудій брани. Въ обители они еще нужнѣе. Здѣсь вы имѣете все къ успѣшному иночествованію. Но само иночествованіе не дается даромъ. Сколько оно требуетъ потовъ и болѣзней, и внутреннихъ и внѣшнихъ!— Вы знаете то. Но вѣрно знаете и утѣшенія, перепадающія на долю труженицъ, и ясно видите конецъ, къ чему все приведетъ. Неослабѣвайте же. Богъ не забудетъ и вашего труда, какъ не забывалъ другихъ, трудившихся славы ради имени Его. У васъ еще такъ свѣжи воспоминанія о полагавшихъ начало иноческому здѣсь пребыванію, еще такъ близко преемство духа ихъ.—Не угашайте же, а еще болѣе воспламеняйте огнь сей, возбуждая себя примѣромъ ихъ. Въ томъ преимущество ваше, что имѣете такихъ руководителей. Но благо вамъ только тогда, когда послѣдуете и стезямъ ихъ. О семъ и молимъ Господа, да благословитъ Онъ васъ въ трудахъ вашихъ, молитвами св. Пророка Предтечи и Крестителя Своего Іоанна. Аминь.

24 Іюня 1861 г.
Въ Сезеновской женской обители. Тамбовской губ.

3

Черты иноческой жизни въ жизни Великомученицы Екатерины.

Празднующимъ въ честь святыя Екатерины всего приличнѣе заняться чертами жизни Великомученицы. Намъ же съ вами, сестры, тѣмъ болѣе это прилично, что жизнь святой Екатерины есть въ главныхъ чертахъ полное изображеніе иноческаго житія. Я не дѣлаю въ семъ примѣненіи никакой натяжки.— Смотрите сами. Вотъ предъ вами икона святой Екатерины!—Она стоитъ на колѣняхъ предъ Божіею Матерію, держащею на рукахъ Младенца—Спасителя, Который подаетъ св. Екатеринѣ обручальное кольцо. — Это главный моментъ въ жизни Святой—уневѣщеніе Господу. Но ему, какъ вамъ извѣстно, предшествовало желаніе и исканіе лучшаго, а послѣдовало за нимъ мученичество. Желаніе лучшаго привело Великомученицу къ Господу. Сочетавшись съ Господомъ, она введена въ подвигъ мученичества и увѣнчана

вѣнцомъ Его. Вотъ главныя черты въ жизни святой Екатерины.—Тѣже главные моменты и въ вашей жизни, если вы проходите ее какъ слѣдуетъ.

Святая Великомученица была высокаго рода, богата, умна и образована. Обладая большими дарованіями, она не находила себѣ удовлетворенія во всемъ окружающемъ и рѣшительно отказалась отъ обычныхъ тогда порядковъ жизни. Другой, высшій образъ совершенства носился въ ея душѣ,—и она готова была бы сочетаться съ тѣмъ, кто бы обладалъ имъ. Пути истины она тогда не знала. Господь послалъ ей руководителя, и онъ указалъ ей Того, Кто всѣхъ краше, и всѣхъ знатнѣе. Узнавъ Его, она рѣшилась Ему посвятить всѣ дни своей жизни, и за это уневѣщена Имъ.

Уневѣщеніе Господу — за рѣшимость служить Ему Единому, а рѣшимость—отъ увѣренности, что все возможно—лучшее и совершенное, чѣмъ обладать захотѣлъ бы кто, онъ можетъ найти только въ Единомъ Господѣ—Спасителѣ. Въ Немъ не только удовлетворяются всѣ высшія потребности духа

нашего, но пріобрѣтается, сверхъ того, то, что и на мысль не восходило искавшему.

Не эта ли увѣренность и васъ, сестры, была первымъ толчкомъ къ тому, чтобы все оставить и предать себя Господу. По крайней мѣрѣ такъ быть должно было. Разница у васъ та, что, тогда какъ святая Екатерина, сознавъ неудовлетворительность окружавшихъ ее порядковъ жизни, должна была еще искать, гдѣ же лучшіе порядки, и въ комъ найти удовлетвореніе, вы, почувствовавъ жажду лучшаго, напередъ знали, что утолить сію жажду можно только въ Господѣ, Который всѣхъ зоветъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ?* Потому вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ росло охлажденіе къ окружающему, росло и возжеланіе Господа. Ликъ Его—пресвѣтлый печатлѣлся въ сердцѣ вашемъ, и глубже и глубже возгрѣвалась любовь къ Нему, пока наконецъ вы, оставивъ все, потекли вслѣдъ Его. Ваша рѣшимость Единому Господу принадлежать всѣмъ существомъ своимъ есть таинственное сочетаніе съ Господомъ. Господь не давалъ, можетъ быть, видимаго удостовѣренія, что Онъ пріемлетъ васъ и сочетавается съ вами,

тѣмъ не менѣе однакожъ несомнѣнно истинно, что вы уневѣщены Ему одному, и Его одного состоите невѣстами.

Не похвальное, однакожъ, пишу я вамъ здѣсь слово, сестры. Нѣтъ, – я хочу навесть вашу мысль на то, что необходимо должно было происходить въ васъ предъ вступленіемъ и въ часъ вступленія въ воспріятый вами образъ жизни,—для того, чтобъ воспоминаніемъ симъ возгрѣть снова первый жаръ и сказать вамъ: каковы были вы въ началѣ, таковыми будьте и всегда. Зараждается въ сердцѣ новый поворотъ чувствъ не затѣмъ, чтобъ, начавшись, угаснуть, но чтобъ, начавшись, служить потомъ возбудителемъ во все теченіе жизни. Если угаснетъ въ васъ то, что было въ началѣ, то вы уже не то, чѣмъ вамъ быть должно! Внѣшній образъ тотъ же, а внутренній уже не тотъ. Я хочу сказать, что недовольство обычнымъ теченіемъ жизни, желаніе лучшаго, увѣренность, что все лучшее можно обрѣсти только въ Господѣ, глубокая теплая любовь къ Нему, рѣшимость Ему единому служить и готовность все принесть въ жертву Ему, для благоугожденія

Ему, — должны составлять характеристику жизни вашей, духъ. —постоянно ее оживляющій и движущій. Это тоже, что движеніе соковъ въ деревѣ и біеніе сердца въ человѣкѣ.— Въ комъ погасли сіи чувства, въ томъ нѣтъ жизни. Имя носитъ, что живъ, а на дѣлѣ мертвъ есть.

Если все сіе въ васъ есть,—то вы перенесли на свою жизнь двѣ черты изъ жизни Великомученицы Екатерины — желаніе лучшаго и сочетаніе съ Господомъ.

Далѣе у святой Екатерины слѣдовало мученичество. У васъ же чему слѣдуетъ быть?—Тоже своего рода мученичество, и мученичество сіе должно было начаться съ той минуты, какъ въ сердцѣ вашемъ созрѣла рѣшимость посвятить себя Господу. Вѣдь мучениковъ за что мучили?—За то, что, увѣровавъ въ Господа и сочетавшись съ Нимъ, они нехотѣли покланяться ложнымъ богамъ. Ложные же боги были духи страстей и порочныхъ дѣлъ. Потому кто не покаряется страстямъ и порочнымъ пожеланіямъ, тотъ тоже дѣлаетъ, что и отказывающійся покланяться идоламъ. Отказавшійся поклоняться идоламъ подвер-

гаемъ былъ мученіямъ внѣшнимъ; а кто отказывается отъ удовлетворенія страстей, тотъ самъ себя поражаетъ и свое сердце заставляетъ страдать, пока не утихнутъ въ немъ страсти. Побѣжденіе страстей есть самопроизвольное мученичество духовное,—невидимо въ сердцѣ совершаемое, но тѣмъ не менѣе однакожъ сильно чувствуемое. Когда давали вы обѣтъ служить Господу, что обѣщали вы?—Обѣщали *совлещись ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ, и облещись въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 22. 24). Ветхій человѣкъ весь слагается изъ страстей. Совлекаться его значитъ побѣждать страсти.—Если побѣжденіе страстей есть мученичество духовное, стало вы опредѣлили себя на мученичество.—Что дѣйствительно это такъ есть, вы вѣрно знаете по опыту.—Не столько внѣшніе труды и подвиги болѣзненны, сколько умиротвореніе помысловъ, погашеніе страстей, отрѣваніе соблазновъ. Если такія движенія могутъ возникать поминутно, то вы поминутно въ трудѣ, въ язвахъ и озлобленіяхъ.—Справедливо инока изображаютъ распятымъ

на крестѣ, со всѣхъ сторонъ поражаемымъ копьями и стрѣлами, или человѣкомъ, идущимъ по остріямъ и колчамъ, среди раздирающаго тѣло терна колючаго.—Но много болѣзней, много и наградъ. Тотъ, Кому обручены вы, видитъ ваши подвиги, радуется имъ и обрадываетъ сердце ваше. Чѣмъ больше скорбей, тѣмъ болѣе бываетъ утѣшеній, хотя тоже сквозь болѣзни, пока не умиротворится все и внутреннее и внѣшнее.

Это вѣнецъ всего, котораго рѣдкій удостоивается въ сей жизни. Навожу все сіе на память вамъ не за тѣмъ, чтобъ устрашить: ибо вы уже на семъ пути,—и хотя и не хотя должны встрѣчать все, неизбѣжное на немъ; но за тѣмъ, чтобъ, если вамъ покойно со всѣхъ сторонъ, вы озаботились распознать, хорошо ли это?—и на томъ ли вы пути?—Знайте, что покой и довольство есть или верхъ совершенства, или состояніе крайняго паденія, въ которомъ погасаютъ всѣ духовныя стремленія и требованія. Какъ первое состояніе есть полнота жизни, такъ послѣдняя есть смерть духовная. Состояніе же идущихъ къ совершенству есть состояніе борь-

бы,—напряженной, притрудной и болѣзненной. Это шествіе тѣснымъ путемъ. По симъ признакамъ судите, гдѣ вы?—Желается, конечно, чтобъ всѣ были на сторонѣ доброй; но не у всѣхъ есть разумъ. — Господь да умудритъ васъ во спасеніе. Аминь.

24 Ноября 1861 г.
Въ Тамбовскомъ женскомъ монастырѣ.

4.

Главное дѣло иночества—очищеніе сердца отъ страстей.

Благодареніе Господу.—Вотъ и еще на древѣ вашей обители показались завязи, еще на полѣ вами воздѣлываемомъ прозябли благонадежные ростки и возникли изъ подъ земли, еще новыя невѣсты приводятся и обручаются Жениху. Благодареніе Господу!

Но не надо забывать, что не въ числѣ дѣло,—а въ силѣ. Помните, сколько народа собралось къ Гедеону,—и однакожъ, по знаку указанному Богомъ, изъ нихъ только триста оказались благонадежными воинами. Прочіе, увеличивая число, не придавали

силы и только мѣшали бы производству брани; почему отосланы во свояси.

Привожу это на память вамъ не для того, чтобы ослабить желаніе вступить въ обитель, или отбить охоту принимать въ нее желающихъ, но чтобы и во вступившихъ уже и въ желающихъ еще вступить—раздражить большее рвеніе явить себя достойными предначинаемаго и предначатаго. Ибо хотя не въ числѣ дѣло, но, конечно, чѣмъ больше хорошихъ, тѣмъ лучше.

Не думаю, чтобъ какая нибудь изъ васъ, вступая въ обитель, не имѣла рвенія быть хорошею инокинею; но вмѣстѣ считаю очень вѣроятнымъ, что не всѣ ревнуютъ, какъ должно, а немалая часть, можетъ быть, тратятъ силы рвенія своего не на то, на что должно.—Отъ чего то и другое?! Паче всего отъ того, что на первый разъ неуяснено, въ чемъ дѣло иночества,—и чего должно добиваться, вступивъ въ обитель.

Желательно, чтобъ между вами, какъ можно меньше было такихъ, которыя о томъ только и заботятся, чтобы быть—сначала пріукаженными, потомъ рясофорными, да-

лѣе—монатейными. Это конецъ желаній, достигши котораго, предаются покою, и какъ иного не имѣлось въ мысли, остаются довольными своимъ положеніемъ. Конечно, безъ такого порядка нельзя быть въ обители; но внѣшній порядокъ монастырской жизни не всегда есть порядокъ монашествованія.— Послѣдній совершается внутри съ трудомъ и потомъ,—незримо для другихъ и вѣдомо единому Богу, и душѣ ревнующей о своемъ спасеніи.

Чесо изыдосте въ пустыню видѣти?—Такъ Господь спрашивалъ Іудеевъ, потому что иные изъ нихъ выходили къ Іоанну Крестителю за тѣмъ только, чтобъ посмотрѣть, какъ онъ одѣтъ въ одежду изъ верблюжьяго волоса и опоясанъ ременнымъ поясомъ, гдѣ онъ тамъ въ пустынѣ и что дѣлаетъ. А надлежало выходить за тѣмъ, чтобъ каяться и плакать о грѣхахъ своихъ. Спрошу и я васъ: зачѣмъ вышли вы въ пустыню сію?... Спрошу не за тѣмъ, чтобъ обличить кого либо; но по искреннему желанію, чтобъ между вами не было такихъ, которыя всю си-

лу монашества поставляютъ въ черной одеждѣ и въ порядкѣ полученія ея.

Дѣло, на которое вы рѣшаетесь, есть дѣло великое и многоцѣнное; но надо совершить его какъ слѣдуетъ. Оно все внутреннее; внѣшнее же въ немъ есть только придатокъ. Вся сила въ очищеніи сердца отъ страстей. Вотъ смотрите, какъ:

Человѣкъ первоначально былъ сотворенъ правымъ; но палъ и разстроился. Привзошла къ нему самость и привела съ собою все полчище страстей, отвлекающихъ отъ добра и влекущихъ въ грѣхъ. Страждетъ человѣкъ въ семъ состояніи. Вотъ Господь и учредилъ на землѣ врачебницу—св. Церковь съ св. таинствами. Въ крещеніи отрицаются сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его, и всея гордыни его,—т. е. всѣхъ страстей,—и пріемлютъ силу преодолѣвать ихъ. Падшимъ по крещеніи предлежитъ таинство покаянія, въ которомъ снова повторяются обѣты крещенія и возобновляются потерянныя благодатныя силы... Покаявшійся,—если опять падаетъ,—опять встаетъ тѣмъ же путемъ покаянія... Еще падетъ, и еще вста-

етъ... и такъ до конца жизни... И это есть общій путь спасенія. За тѣмъ у насъ и посты съ говѣніемъ. — Конечно, лучше бы не падать по крещеніи, или падши однажды и возставши чрезъ покаяніе не падать снова; но страсти близъ сердца,—а жизнь въ семействѣ и обществѣ представляетъ много поводовъ къ раздраженію ихъ,—и бываетъ, что не устоитъ христіанинъ и падаетъ, или дважды и трижды устоитъ, а въ четвертый и пятый разъ падаетъ.—Кается, но и снова падаетъ.

Но падать больно, пока вѣрна совѣсть и живо чувство благочестія и страха Божія. Какъ устранить эту непріятность отчасти состоитъ и въ нашей волѣ, то вотъ иной и разгарается духомъ—такъ устроиться въ жизни, чтобы непадательно исполнять обѣты крещенія и покаянія, или жить, не уязвляя болѣе совѣсти и не оскорбляя Бога,—въ преодолѣніи и искорененіи страстей. Не надѣясь успѣшно исполнить сіе въ обществѣ, иной удаляется, бѣгая, и водворяется въ пустынѣ, т. е., оставляетъ общество и вступаетъ въ обитель. Такимъ образомъ вступленіе въ ино-

чество есть рѣшимость жить, не поддаваясь болѣе увлеченіямъ страстей, а самое иночествованіе есть непрерывный подвигъ въ преобѣжденіи страстей и искорененіи ихъ, чтобы чистыми и непорочными явиться предъ лицемъ Бога.

Такъ вотъ ваше дѣло! На него и обратите все ваше вниманіе и устремите всѣ силы. Уставъ монастырскій, котораго главные пункты суть постничество, послушаніе и молитва, доставляетъ вамъ такой порядокъ жизни, который не представляетъ пищи страстямъ, или при которомъ онѣ могутъ быть не возбуждаемы. Но онъ не уничтожаетъ страстности. Можно быть совершенно исправнымъ по поведенію, требуемому уставомъ монастырскимъ, и быть полнымъ страстей въ сердцѣ. Есть мірянки въ свѣтлыя платья одѣтыя инокини по духу, и есть монатейныя—мірянки сердцемъ. Къ сердцу надо приникнуть и смотрѣть, что оттуда исходитъ,—и посѣкать все страстное.—Борьба предлежитъ вамъ,—и борьба непрестанная.—Къ дѣламъ худымъ у васъ мало поводовъ, но мысли и чувства не всегда соображаются со внѣшнимъ.

Ихъ управлять, какъ должно,—цѣль вашихъ подвиговъ. —Міряне борются наиболѣе съ дѣлами худыми, а инокини—съ помыслами и похотями. Хотите спасаться — войдите внутрь себя,—станьте вниманіемъ у входа сердца и потребляйте все вражеское—выходящее и подходящее. Цѣлыя книги писаны и пишутся о томъ, какъ успѣть въ семъ дѣлѣ.—Скажу вамъ одно... Возревнуйте о чистотѣ, и въ сей ревности болѣзненно припадайте ко Господу, моляся о помощи. *Уповающаго на Господа милость обыдетъ.* Въ часъ нужный—не знать откуда придетъ вразумленіе и сила... Увидите то дѣломъ,—и дѣло научитъ васъ искусству управляться съ собою. Не отвергайте и внѣшняго руководства,—въ писаніи и живомъ словѣ; но внутреннее сильнѣе и многоплоднѣе.

Такъ поживши, нелестными явитесь служительницами Богу въ иночествѣ. Въ чемъ преуспѣть да даруетъ вамъ Господь и смыслъ и силу. Аминь.

4 Іюня, 1860 г.
Въ Сезеновской женской обители. Тамб. губ.

5.

Гвозди для самораспятія.

Дивно житіе святаго Алексія, человѣка Божія! Какъ это могъ онъ вытерпѣть и не высказаться въ продолженіе такого долгаго времени, имѣя предъ глазами лица, къ которымъ горѣлъ любовію, — зная, что обрадовалъ бы ихъ, еслибъ сказался, и терпя непріятности отъ нихъ потому только, что они не знали, кто онъ?—Все же онъ былъ человѣкъ—и человѣкъ живой, имѣющій сердце,—и какое сердце?! Душа его вѣрно болѣла и болѣла не легко; но онъ побѣждалъ сію боль твердою рѣшимостію — быть вѣрнымъ принятому намѣренію, и умягчалъ ее сильною любовію, какою горѣлъ къ Господу. — Въ семъ положеніи онъ походилъ на распятаго на крестѣ, но еще не испустившаго духъ. — Какъ въ семъ распятомъ легкое движеніе или колебаніе тѣла раздираетъ раны, и увеличивая боль щемитъ серд-

це, помрачаетъ голову; такъ и у него,— отца ли видѣлъ онъ, или слышалъ голосъ матери, слуги ли встрѣчалъ строгій взглядъ, или ласку человѣка сторонняго, забывали-ль его надолго, или увеличивали попечительность о немъ, — все сіе и многое подобное не могло не терзать сердца его! — Но онъ все терпѣлъ, все покрывалъ молчаніемъ, былъ всегда въ одинаковомъ покойномъ и немятежномъ состояніи,—не метался туда и сюда, какъ отчаянный. Такъ терпѣлъ Господь на крестѣ, такъ терпѣли и всѣ мученики.

Вотъ образъ истиннаго монашества, — и весьма близкій примѣръ для подраженія вамъ, — сестры обители сей! Тѣ, кои одинъ изъ престоловъ здѣшнихъ посвящали Алексію человѣку Божію, вѣрно тѣмъ хотѣли внушить вамъ, чтобъ, имѣя предъ глазами примѣръ такого терпѣливца, вы подражали житію его. Ибо и вы тоже взялись распять себя міру. Пребудьте же терпѣливо въ семъ самораспятіи. Вообразите себѣ, что обитель ваша тоже, что каютка Алексія человѣка Божія,—а городъ предъ лицемъ вашимъ,

есть то же, что домъ его родителей. И какъ онъ не увлекался мыслями и чувствами, какія были возбуждаемы въ немъ такими близкими его сердцу предметами; такъ непоколебимыми пребудьте и вы въ своемъ намѣреніи, не смотря на то, что такъ близки къ вамъ соблазны. Не сходите со креста, на который сами вы вознесли себя. Я скажу вамъ коротко, какъ сіе сдѣлать.

Распятый никакъ не сойдетъ со креста, если не вынуть гвоздей, которыми пригвожденъ онъ на древѣ. Не вынимайте и вы изъ сердца тѣхъ расположеній, коими какъ гвоздьми можете быть прикованы къ обители и монашескому житію—и вы не сойдете со креста своего, — и пребудете въ крестоношеніи, — и крестоношеніе сіе возведетъ васъ къ совершенству, и съ себя прямо преставитъ въ царство любве Божія. Именно—вотъ что творите:

1) Храните неугасимымъ тотъ огнь ревности, съ какимъ искали вы обители и вступили въ нее. Припомните, какіе тогда обѣты исходили изъ сердца вашего, какіе строились планы въ головѣ о дѣлахъ Бого-

угожденія, какіе подвиги готовы были вы подъять, чтобъ явить свое самоотверженіе! — Чаще воспоминайте о всемъ томъ... и тѣмъ распаляйте свою ревность, если она начнетъ хотя сколько нибудь охладѣвать въ васъ. Знаете вѣрно уже по опыту, что когда въ силѣ ревность сія, все ни по чемъ... Первые вы въ церкви, первые на послушаніи, первые въ вѣрности уставу монастырскому. А когда ослабѣетъ она,—рука не поднимается, нога не ходитъ... церковь не мила,—и глаза посматриваютъ въ ворота монастырскія. Видите, какая бѣда отъ ослабленія первой ревности!.. Храните же ее,—и не позволяйте ей ослабѣвать въ васъ.

2) Оставили вы міръ и все мірское за воротами монастырскими. И пусть его будетъ тамъ... Не вносите его внутрь ограды. Это вотъ что значитъ: не попускайте сердцу своему снова пристраститься къ чему либо мірскому, вещественному, плотскому, какъ бы оно малозначительно ни было. Не осуечайтесь слишкомъ заботою о нуждахъ, и междудѣлія не ставьте главнымъ дѣломъ,—

не возбуждайте въ головѣ и сердцѣ бури спорныхъ помысловъ о рангахъ и преимуществахъ, не копите ненужнаго, а имѣя пищу и одежду, сими довольни бывайте.— Иначе чѣмъ будете вы разниться отъ людей, работающихъ не Господу, а мамонѣ?! Не говорите: какъ это можно? — Трудно правда, но не невозможно.—Дѣлая все то, что вы дѣлаете, можно держать сердце свое отрѣшеннымъ отъ всего. — Сдѣлайте такъ, и благо вамъ будетъ...

3) Пребывайте въ терпѣливомъ послушаніи, во взаимномъ согласіи и крѣпкомъ мирѣ, покрывая любовнымъ снисхожденіемъ немощи, какія достались на долю каждой, пребывая въ вѣрности и уставу монашескому, вычитываемымъ наставленіямъ св. подвижниковъ и частнымъ совѣтамъ вашихъ духовныхъ отцевъ и старицъ опытныхъ. Будьте подобны шару, который безъ треска катится, куда его ни толкнутъ. — Все сіе удобно совершитъ всякая изъ васъ, коль скоро рѣшительно отречется отъ своей воли. — Пока есть своя воля, нельзя не быть треску и гаму, раздорамъ и непокорности

въ самой мирной обители. Своя воля есть адское сѣмя, — есть дорога сатанѣ и полчищамъ его въ мирныя жилища Божіи.

4) Главное же—убѣдите свой умъ и свое сердце, что вы уже мертвы для всего здѣшняго; переселитесь вашимъ сознаніемъ и чувствомъ въ другой міръ, — и тамъ пребывайте, являя себя чуждыми всему васъ окружающему, всему тварному и земному... Такъ устройтесь внутри, что будто никого и ничего на свѣтѣ нѣтъ, кромѣ васъ, и единаго въ Троицѣ покланяемаго Бога.—Дайте хоть мало коснуться сему помышленію вашего сердца, — и сами увидите, какъ оно перестроитъ все ваше внѣшнее и внутреннее!..

Вотъ вамъ четыре гвоздя? Ревность о спасеніи—неугасимая, изгнаніе всего мірскаго изъ ограды монастырской, отреченіе отъ своей воли, умертвіе всему и житіе единому Богу!—Пронзите ими руки и ноги сердца вашего, и вы явите себя распятыми,— и возможете говорить со Апостоломъ, что не только вамъ міръ распялся, но и вы

міру. Господь да настроитъ васъ на дѣло сіе и да укрѣпитъ въ трудахъ и неизбѣжныхъ при семъ болѣзняхъ сердца — молитвами Алексія, человѣка Божія. Аминь.

17 Марта, 1860 г.
Въ Тамбовскомъ женскомъ монастырѣ.

6.

Устроеніе въ себѣ внутренняго креста.

Празднуемъ мы нынѣ славное Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня. Всѣмъ извѣстно, почему оно нужно было, какъ совершилось и для чего празднуется съ такимъ величіемъ въ христіанской Церкви. Припомните все сіе. По снятіи Господа нашего Іисуса Христа со креста и положеніи Его во гробъ,—честный животворящій крестъ остался на Голгоѳѣ, и потомъ вмѣстѣ съ другими крестами—разбойничьими, - брошенъ въ глубокую пещеру, бывшую тутъ же—близъ самаго мѣста распятія. Мѣсто сіе со временемъ закидано было всякимъ соромъ и забыто.

Когда обратился въ христіанство Константинъ великій и мать его Елена положила въ сердцѣ своемъ построить храмъ Воскресенія на самомъ мѣстѣ воскресенія, тогда по особенному Божію руководству найденъ былъ и крестъ Господень. Народъ, бывшій при семъ въ несмѣтномъ множествѣ, желалъ видѣть крестъ. Царица повелѣла исполнить желаніе народа и Епископъ, приподнявъ Его вверхъ, показалъ всѣмъ. Это дѣйствіе приподнятія или воздвиженія, какъ вѣнецъ предшествовавшихъ ему трудовъ, вмѣстѣ съ прикосновенными къ нему чудными дѣйствіями Божіими св. Церковь установила воспоминать каждогодно, какъ знакъ особенной милости Божіей къ св. Своей Церкви.

Возблагодаримъ промыслительную о насъ попечительность Господа, но вмѣстѣ и поучимся у ней тому, къ чему она обязываетъ насъ симъ. Ибо, припомните также,— что всякій изъ насъ имѣетъ свой крестъ, съ которымъ, по призванію Господа, идетъ въ слѣдъ Его и на которомъ надлежитъ ему, по примѣру Апостола, сораспятися Христу.

Голгоѳа для сего креста—наше сердце; воздвизается онъ или водружается ревностною рѣшимостію жить по духу Христову, а слагается изъ разныхъ сердечныхъ расположеній, главныхъ и источныхъ въ христіанскомъ житіи. Какъ отъ креста Господня спасеніе всему міру, такъ отъ распятія нашего на своемъ крестѣ спасеніе наше. Но какъ животворящій крестъ Господень былъ брошенъ въ яму и засыпанъ сором, такъ можемъ бросить и мы свой крестъ и забросать его нерадѣніемъ и безпечностію, и тогда мы не въ числѣ спасаемыхъ, а въ числѣ погибающихъ. Потому крайне намъ нужно хорошо себѣ уяснить, изъ чего слагается нашъ крестъ, чтобъ вѣрно уразумѣть, — стоитъ ли онъ въ сердцѣ нашемъ, или сброшенъ съ него, идемъ ли мы съ симъ крестомъ въ слѣдъ Господа, или уклонились инуды, и, свергнувъ съ себя сіе благое иго Христово, блуждаемъ, сами не зная гдѣ и къ чему?

Я поясню составъ нашего внутренняго креста, особенно примѣнительно къ вашему иноческому житію, сестры, съ которыми

судилъ мнѣ Господь нынѣ праздновать честное Воздвиженіе креста Своего. И вашъ крестъ, т. е., иноческій,—походитъ на обыкновенные христіанскіе кресты, только онъ имѣетъ свою постройку и нѣкоторыя особенности въ однѣхъ и тѣхъ-же частяхъ. Правда, онъ не много,—а можетъ быть и не немного,—тяжелѣе; но за то и плодотворнѣе. И если со креста вообще жизнь, то изъ подъ-креста иноческаго—обильные потоки жизни.

Не все подробно буду изъяснять вамъ, а только укажу такія чувства и расположенія, безъ которыхъ вы и шагу не можете сдѣлать въ иночествѣ, безъ которыхъ и жить въ монастырѣ нельзя по монастырски, — безъ которыхъ и иночествованіе — не иночествованіе, а обыкновенная жизнь, только въ стѣнахъ монастырскихъ. Такъ послушайте!

Нижней части креста,—той, которая входитъ въ землю, соотвѣтствуетъ во внутреннемъ крестѣ *самоотверженіе*, которымъ раздирается земля сердца и въ него внѣдряется крестъ. Отвергнуться себя значитъ обходиться съ собою такъ, какъ другіе обходятся съ отвер-

женнымъ. Въ иночествѣ сіе дѣйствіе принимаетъ новый видъ—умертвія себѣ и всему міру. Инокъ то же, что мертвый, зарытый въ землю. Стѣны монастыря — гробъ его. Одежда его—погребальный саванъ. Онъ оставляетъ все за стѣнами монастыря и во всемъ сущемъ не имѣетъ ничего себѣ родственнаго: онъ чуждъ всему и все его чуждо, такъ что къ нему вполнѣ идетъ слово Апостола: *мнѣ міръ распяся и азъ міру* (Гал. 6, 14). Кто стяжалъ такое расположеніе, тотъ положилъ прочное основаніе внутреннему кресту и иночествованію.

Верхнюю часть внутренняго креста, или идущую вверхъ, стоящую прямо,—продольную,—составляетъ *терпѣніе*, т. е., такая твердость стоять въ намѣренномъ, которой не колеблютъ никакія препятствія, никакія неудовольствія и труды. Безъ терпѣнія нельзя стоять въ добрѣ и всякому, тѣмъ болѣе устоять иноку въ иночествѣ. Для мірянина терпѣніе есть постоянство въ перенесеніи всѣхъ трудовъ, по исполненію лежащихъ на немъ обязанностей; у инока, сверхъ того, оно есть твердость пребыванія въ своемъ чинѣ и въ

своемъ мѣстѣ. Тутъ что ни шагъ, то упражненіе терпѣнія и слѣд. здѣсь и шага нельзя сдѣлать безъ терпѣнія. Просмотрите уставъ монастырскій и увидите, какъ широко поле для дѣлъ терпѣнія. Только тотъ, кто умеръ себѣ и міру, можетъ вынесть все требуемое здѣсь, какъ должно.

Поперечную часть внутренняго иноческаго креста составляетъ *послушаніе*,—такое расположеніе, по которому ничего не предпринимаютъ сами, ничего не замышляютъ, а только слушаютъ и безпрекословно исполняютъ расположенія другихъ. Послушный походитъ на шаръ, который безъ треска катится, куда устремитъ его сообщаемый ему ударъ. Онъ добровольно отказывается отъ самостоятельности и предаетъ себя въ орудіе другому. Онъ дѣйствуетъ или по совѣту, или по повелѣнію, не довѣряя ни своей мысли, ни своему желанію. Потому весь открытъ. Если другіе чего не видятъ, онъ самъ открывается избранному или назначенному, чтобъ не затаилось что недоброе подъ видомъ добраго.

Соедините теперь все вмѣстѣ,—и увидите, что умертвіе всему—даетъ входъ въ монастырь,

терпѣніе — обезопашиваетъ пребываніе въ немъ, послушаніе—обнимаетъ всю дѣятельность пребывающихъ внутри его. Вотъ трехсоставный крестъ, изъ котораго источается истинная жизнь иноческая!

Но что это за жизнь, подумаетъ кто? — Отчужденіе отъ всего,—отреченіе отъ своей воли въ послушаніи, погашеніе почти всякаго чувства въ терпѣніи,—это ли жизнь?! Но не останавливайтесь на одной наружности. Каждая изъ показанныхъ добродѣтелей иноческихъ, кромѣ внѣшней—суровой—стороны имѣетъ и сторону внутреннюю, живую и отрадную, которая или предполагается ею, или изъ ней развивается.

Такъ—терпѣніе поддерживается и живетъ *надеждою*, что не всуе трудъ иноческій. Предвкушая чаемое благо, надежда питаетъ терпѣніе и дѣлаетъ его ненасытимымъ. Надежда исполняетъ сердце радостію отъ несомнѣнности обладанія тѣмъ, что чается, и сею радостію растворяетъ жгучесть терпѣнія трудовъ. Отъ того терпящій радуется и не столько страдаетъ, сколько наслаждается, не смотря на то, что другіе видятъ его многостраждущимъ.

Послушаніе оживляется *любовію*. Послушаніе есть отреченіе отъ своей самодѣятельности и своего разсужденія—самыхъ дорогихъ намъ дѣйствій. Великую силу надо имѣть, чтобы одолѣть себя и отказаться отъ нихъ. Силою воли можно, конечно, переломить себя и твердая рѣшимость успѣваетъ въ этомъ. Но пока она дѣйствуетъ одна, дѣйствія послушанія походятъ на ломаніе сухихъ вѣтвей. Только любовь сильна сообщить неболѣзненную гибкость послушничеству. Любовь бываетъ готова на всѣ пожертвованія и не можетъ считать чѣмъ нибудь ни трудовъ, ни траты времени, ни траты силъ и достоянія. Гдѣ любовь, тамъ все творится охотно, легко и скоро. Только послушаніе изъ любви дѣлаетъ отрадными всѣ труды, къ какимъ оно обязано.

Наконецъ, умертвіе себѣ и міру—оживляется и вызывается *вѣрою*, что такъ быть должно,—и иначе сему быть нельзя, если возжелавшій сего житія хочетъ быть въ немъ тѣмъ, чѣмъ слѣдуетъ быть. Святая вѣра говоритъ намъ, что мы были сотворены для жизни въ Богѣ, но отпали отъ Него и пали

въ узы самости и обаяній міра, и что потому желающій снова возстать для жизни въ Богѣ долженъ умереть себѣ и міру. Это убѣжденіе въ неизбѣжности такого порядка,— при живомъ желаніи себѣ блага истиннаго — питаетъ умертвіе всему и даетъ ему жизнь, особенно въ связи съ другимъ убѣжденіемъ, что симъ только расположеніемъ можно привиться ко Христу и, сораспявшись съ Нимъ, почерпать изъ Него полное оживленіе.

Такимъ образомъ основу внутренняго креста составляетъ вѣра съ самоотверженіемъ или умертвіемъ всему, — продольную его часть— терпѣніе, укрѣпляемое надеждою,—часть поперечную — послушаніе, воодушевляемое любовію.

Если крестъ вообразить древомъ, то корень его есть вѣра, изъ которой израстаетъ первѣе всего самоотверженіе и рѣшимость — все бросить и взяться за одно дѣло спасенія души въ удаленіи отъ всего. Изъ самоотверженія раждается любовь, готовая на всякое послушаніе; изъ послушанія или современно съ нимъ развивается терпѣніе, вѣнчаемое надеждою, восходящею на небо — во вну-

тренняя за завѣсу, какъ говоритъ Апостолъ. Гдѣ есть всѣ сіи расположенія, тамъ древо крестное не стоитъ одно голымъ, а развѣтвляется на многіе отростки разнообразныхъ добродѣтелей, покрывается листвіемъ внѣшняго благоповеденія и изобилуетъ плодами добрыхъ дѣлъ. Тамъ—забвеніе міра и обычаевъ его, непрестанное пребываніе въ обители безъ исхода, любовь къ уединенію, трудъ молитвенный въ келіи и храмѣ, — постничество, неутомимость въ рукодѣліи,—готовность помогать другъ-другу, взаимнопрощеніе, взаимопоощреніе на добро, миръ, воздержаніе очей, языка и ушей, и проч. и проч. Блаженна душа, которая, войдя внутрь себя, найдетъ все сіе въ своемъ сердцѣ! Это очевидный знакъ, что древо креста въ немъ воздвигнуто, водружено прочно и изобилуетъ живою внутреннею силою, такъ, что его воистинну можно назвать живоноснымъ древомъ, не вообще только, но именно для сего сердца.

Что у насъ съ вами, сестры,—смотрите сами! Если всѣ указанныя мною добродѣтели дѣйствительно есть въ вашемъ сердцѣ, то крестъ

вашъ стоитъ—воздвигнутъ. Если же нѣтъ, то знайте, что онъ зарытъ противоположными имъ недобрыми чувствами и расположеніями. Я не называю сихъ послѣднихъ потому что онѣ сами собою очевидны.—Но не могу не приложить желанія, или даже прошенія: если найдете. что крестъ вашъ или преклонился, или совсѣмъ палъ, или, еще болѣе, занесенъ пылью и соромъ худыхъ помысловъ и пожеланій,—попекитесь открыть его, очистить покаяніемъ и снова воздвигнуть и водрузить въ сердцѣ твердою рѣшимостію ревновать о спасеніи души,—до положенія живота. Вѣрьте, что безъ сего креста — нѣтъ духовной жизни, и нѣтъ спасенія,—нѣтъ и отрады въ житіи иноческомъ. Безъ креста никто не спасался и не спасется. Какъ Господь вошелъ въ славу, пострадавъ на крестѣ, такъ и всѣ послѣдующіе Ему, чрезъ своего рода крестъ входятъ въ сопрославленіе съ Нимъ.—Желаете ли внити въ славу сію? Взойдите прежде на крестъ,—и со креста уже пойдете на небо. Аминь.

14 Сентября, 1860 г.
Въ Сухотинскомъ женскомъ монастырѣ. Тамб. губ.

7.

Зерцало иночества въ жизни св. Алексія человѣка Божія.

Жизнь св. Алексія человѣка Божія представляетъ намъ зерцало монашескаго житія, въ полномъ его совершенствѣ.—Придите же, сестры, станемъ смотрѣться въ сіе зеркало; насмотрѣвшись, повѣримъ, все ли такъ есть у насъ, какъ слѣдуетъ быть, чтобъ потомъ въ должномъ болѣе утвердиться, недолжное отстранить, недостающее восполнить.

Начало монашескому житію полагается оставленіемъ міра, и всего, что бываетъ умѣстно въ сожительствѣ человѣческомъ. Вступающій въ монашество оставляетъ не грѣховное только и порочное, что обязанъ дѣлать и всякій христіанинъ, но и все естественное, оставляетъ отца, мать, родныхъ и всякую житейскую сладость, становясь дѣйствительно въ душѣ своей мертвымъ для всего. — Вы знаете, какъ это не обходимо и какъ безъ сего нельзя свободно дѣйствовать въ монашествѣ, ощущая

себя связаннымъ, какъ бы по рукамъ и по ногамъ.—Есть разныя степени и разные способы сего отреченія... Но почти всѣ, отрекавшіеся истинно, находили болѣе удобнымъ, отрекаясь міра, совсѣмъ отдаляться отъ міра, и всего житейскаго. Потому что хотя сіе святое дѣло предпріемлется по преобладающей любви ко Господу и слѣдовательно предполагаетъ сердце занятымъ и плѣненнымъ другими предметами, лучшими тѣхъ, которые оставляются; нельзя, однакожъ, нечувствовать боли, когда оставляются связи естественныя. Боль сія замираетъ отдаленіемъ, но снова оживаетъ въ силѣ встрѣчею и видѣніемъ. Потому оставаться предъ лицемъ такихъ предметовъ, и однакожъ быть съ ними въ обязательномъ сердечномъ раздѣленіи—значитъ поставить себя въ положеніе непрерывно болѣзненныхъ ощущеній. Но кто можетъ понадѣяться имѣть всегда столько крѣпости въ своемъ сердцѣ, чтобъ благодушно, въ созиданіе себя, переносить сіи болѣзни... Вотъ почему отрекающіеся міра, всѣ почти бѣгутъ въ пустыни, или за стѣны монастырей!

Не таковъ былъ святый Алексій человѣкъ Божій! Ему мало было идти общимъ путемъ. Онъ избираетъ для себя новый, сколько странный, столько же и высокій.—Любилъ-ли онъ отца, мать и невѣсту свою? — Конечно любилъ, и, можетъ быть, сильнѣе, нежели сколько они любили его. Не по ненависти онъ оставилъ ихъ, а потому, что былъ вящшею снѣдаемъ любовію ко Господу.—Чтожъ изсякла сія любовь—что онъ возвращается въ домъ отца?!—Нѣтъ.—Но она требовала новыхъ жертвъ, какъ огонь требуетъ постоянно подбавленія новыхъ горючихъ веществъ, чтобъ горѣть пламеннѣе.—И вотъ что далъ онъ ей въ пищу! Самыя нѣжныя естественныя чувства постоянно возобновляются въ сердцѣ его видѣніемъ, слухомъ и самымъ пребываніемъ. — Видѣлъ отца, и вѣрно порывался обнять его; но по любви къ Господу подавлялъ сей порывъ. Слышалъ вопль матери, или сѣтованіе невѣсты и вѣрно глубоко былъ возмущаемъ въ сердцѣ, но побѣждалъ сію тревогу любовію къ Господу. Авраамъ болѣлъ сердцемъ, готовъ однакожъ былъ принести въ жертву сына, побѣдивъ чувство

родительское. Но еслибъ и самымъ дѣломъ совершилъ онъ сію жертву, совершилъ бы ее однажды только. А человѣкъ Божій поминутно чувствовалъ самыя сильныя родственныя чувства и поминутно приносилъ ихъ въ жертву Господу, какъ бы самъ закалая свое сердце. Мученики крѣпко страдали; но, пострадавъ дни, мѣсяцы, рѣдко годы, отходили ко Господу на покой. Человѣкъ же Божій, устроилъ себѣ самъ страданіе непрерывное—съ той минуты, какъ вступилъ въ домъ отца, до той, какъ закрылъ глаза свои. Онъ походилъ на того, кого рѣзали бы ножемъ черта за чертою, или на того, кого стали бы строгать ногтями желѣзными и не переставали строгать, или на того, кого бы обули въ желѣзные сапоги съ острыми внутри гвоздьми и заставили ходить, неостанавливаясь, чтобъ болѣе и болѣе раздирать болѣзненныя раны. Онъ былъ въ своемъ положеніи воистинну жертва всесожженія.—Горѣло въ немъ естество,—огнь, въ коемъ оно горѣло, былъ огнь любви ко Господу. Человѣче Божій! хвалить ли только намъ тебя, или хваля порываться и къ подражанію?!—Всячески,

однакожъ, отрекшіяся міра, станьте здѣсь и сами для себя рѣшите: отрекшись міра, отреклись ли вы и отъ всего житейскаго, и отрекшись отъ сего, приносите ли тѣмъ жертву Богу, — или только себѣ доставляете покой?

Отрекшись отъ міра, вступаютъ въ обитель и начинаютъ въ ней притрудную жизнь въ постничествѣ, молитвахъ и терпѣливомъ послушаніи, съ отреченіемъ отъ своей воли.—

Это—практика монашескаго житія и проба искусства пребывать въ немъ.—Вступая въ обитель, отрекаются отъ міра; въ обители надо отрекаться отъ себя, отрекаться отъ своего живота всякимъ озлобленіемъ плоти, отрекаться отъ своихъ желаній, преданіемъ себя терпѣливому послушничеству, отрекаться отъ всѣхъ помышленій своихъ, ограничивая взоръ ума своего Единымъ Богомъ, и отрѣвая отъ него все, въ молитвенномъ погруженіи его въ Богѣ.—Вы знаете, что такъ есть и что этимъ обнимается вся, внутри стѣнъ монастырскихъ, провождаемая жизнь. Всякая изъ васъ и проводитъ ее такъ по мѣрѣ силъ и усердія: по мѣрѣ силъ и усер-

дія постничествуетъ; по мѣрѣ силъ и усердія молится въ церкви и дома; по мѣрѣ силъ и усердія послушничествуетъ и блюдетъ неисходность изъ монастыря. Господь да благословитъ труды ваши.—Трудитесь!—но не думайте, что, совершивъ однажды или нѣсколько разъ какія дѣла, вы какъ бы совсѣмъ отдѣлались отъ нихъ. Нѣтъ. — Надо дѣлать непрестанно, идти все выше и выше безостановочно,—пока достигнете въ мѣру совершенства, предначертаннаго для каждой части иноческаго житія. Какъ это сдѣлать и что тутъ нужно, не ходите далеко за указаніями. Всмотритесь въ труды человѣка Божія и увидите все, до какой степени должно доводить вамъ свои подвиги. Посмотрите, до какой малости доведено у него удовлетвореніе потребностямъ тѣла, каковы его молитвы и каково отреченіе отъ своей воли,—и понудьте себя уподобиться ему. Ходившій за нимъ слуга свидѣтельствовалъ о немъ предъ царемъ и освященнымъ соборомъ, что онъ мало что ѣлъ, мало спалъ, никогда не выходилъ, и день и ночь все молился; а что терпѣлъ онъ отъ слугъ, того и пере-

сказать нельзя.—Не считайте всего этого неприложимымъ къ вамъ, помня, что не въ формѣ сила, и не увольняйте себя отъ добросовѣстнаго отвѣта: положены ли хотя начатки чертъ жизни человѣка Божія въ иноческомъ житіи каждой изъ васъ?

Для живущихъ въ обители внѣшнее огражденіе и защита—сама обитель съ оградою, внутреннее же пристанище покровъ и покой—храмъ Божій. Что ученика Божія?!—Ограда его и обитель — рѣшительное самоотверженіе, а храмъ — созерцаемое имъ непрестанно небо, гдѣ, умно предстоя Богу, онъ въ хорѣ Ангеловъ и Святыхъ воспѣвалъ хвалебныя пѣсни Богу. Только при такомъ настроеніи становится понятнымъ, какъ можно было перенесть все то, что онъ перенесъ! Сердце его было въ другомъ мірѣ. — Вѣяніемъ любви Божіей согрѣваясь, чаемое сожительство блаженныхъ небожителей предвкушая, и, какъ бы переселившись уже туда, мужественно несъ онъ всѣ болѣзни и труды жизни своей,—какъ на ристалищахъ чаяніемъ пріяти честь и премію всѣ воодушевляются къ скорѣйшему теченію, не чувствуя истоще-

нія силъ и утомленія. Подражая ему и намъ, сестры, должно тако тещи, да постигнемъ, отказавшись отъ всѣхъ земныхъ надеждъ и одними питаясь надеждами небесными. Ибо если мы чрезъ монастырское пребываніе чаемъ достигнуть что либо земное, то окаяннѣйшіе паче всѣхъ людей есмы.

Вотъ вамъ краткій очеркъ зерцала иноческаго житія! Смотрите; но не затѣмъ, чтобы посмотрѣвшись забыть, что видѣли, а чтобъ въ видѣнномъ имѣть или отраду воодушевленія на лучшее, или побужденіе къ очищенію и исправленію того, что худо. Всяко да умудритъ васъ Господь во спасеніе молитвами святаго Алексія человѣка Божія. Аминь.

17 Марта, 1861 г.
Въ Тамбовскомъ женскомъ монастырѣ.

8.

Далъ Богъ храмъ: надо пользоваться имъ, какъ должно.

Такъ нынѣ завершились труды ваши и ваши заботы объ устроеніи благопотребнаго вамъ другаго храма.—Благодареніе Господу

и о семъ дарѣ!—Говорю—дарѣ: ибо хотя и вамъ не мало было дѣла, но что могли бы вы сдѣлать, еслибъ не Господь! Въ нечаянныхъ пособіяхъ, да и во всемъ другомъ не осязали-ль вы сами близкой, благодѣющей руки Его? Исповѣдуя же даръ, что воздадимъ Господеви — Благодателю? Воздадимъ должное, по намѣренію Его, употребленіе дара, именно:

1) Храмъ устроенъ не для того, чтобъ быть только внѣшнимъ — пустымъ свидѣтелемъ благочестія, но для того, чтобъ быть всегда полну тѣми, для кого назначается. А это налагаетъ на васъ обязанность неопустительно бывать въ семъ храмѣ на всѣхъ положенныхъ уставомъ службахъ. Давъ обѣтъ работать Господу въ трудахъ подвижническихъ и молитвенныхъ, вы, конечно, и не намѣрены поблажать своей въ семъ отношеніи лѣности. Но да не искусятъ васъ какіе нибудь благовидные прелоги, обычные у подобныхъ вамъ труженицъ. Да не искуситъ васъ, *во первыхъ* позывъ—опустить ту или другую Божественную службу, — по нуждѣ закончить требуемую работу. Помните, что

работы не бываютъ благопоспѣшны, когда нѣтъ на нихъ благословенія Божія, а сіе благословеніе надо привлечь и низвесть съ неба... Чѣмъ же и гдѣ? Молитвою во храмѣ. Когда испрошено благословеніе, то одинъ часъ замѣнитъ трудъ цѣлаго дня; тогда какъ безъ него все рвется и путается, — и день проходитъ даромъ. На это вы сами уже, думаю, имѣете не мало опытовъ. Не дѣлайтесь же сами себѣ навѣтницами!—

Да не искуситъ васъ, *во вторыхъ* льстивое помышленіе—остаться въ кельи, когда другія идутъ въ храмъ—изъ желанія поусерднѣе помолиться уединенно отъ другихъ. Развѣ нѣтъ для уединенной молитвы другаго времени, кромѣ часовъ, назначенныхъ для общей молитвы? Тогда и молитесь—однѣ. А на общую, уставомъ положенную службу, всегда надо ходить... Тутъ въ собраніи молитва бываетъ теплѣе и усерднѣе и всегда плодотворнѣе. Гдѣ два или три собрани во имя Мое (Мѳ. 18, 20), говоритъ Господь, тамъ и Азъ посредѣ... а гдѣ Господь, тамъ всякое духовное благо... Какъ жаль, что иныя сами себя лишаютъ сего сокровища! Не бы-

ваетъ ли и такъ, что иныя, оставшись въ кельѣ, и общую молитву пропускаютъ, и дома не успѣваютъ помолиться, и такимъ образомъ дѣлаютъ два зла—порядокъ нарушаютъ и себѣ вредъ причиняютъ... Потому—не лучше ли однажды навсегда—положить себѣ за правило: никогда не поблажать таковому помыслу?

Да не искушаетъ васъ. *въ третьихъ* и та поблажка, по которой приходятъ въ церковь не къ началу службъ, или выходятъ прежде окончанія ихъ.—Помните, что всякая служба есть одно цѣлое, — и только въ цѣломъ своемъ составѣ совершенную доставляетъ пользу. Какъ пища тогда только и вкусна, когда она имѣетъ всѣ приправы, такъ и служба тогда только удовлетворяетъ вполнѣ духовный вкусъ, когда прослушается вся сполна. Слѣд. кто пропускаетъ начало ея или не достаиваетъ ее до конца, тотъ и трудится, и самъ же себя лишаетъ плода трудовъ, или одною рукою созидаетъ, а другою—разоряетъ. Итакъ создавъ, украсивъ и освятивъ храмъ сей, и ходите въ него неопустительно, отвергая всякіе пустые предлоги,—и это *первое*.

2) И въ храмъ ходить надобно не кое-какъ, а какъ должно. Ибо можно всегда ходить во храмъ,—не на похвалу однакожъ, а на осужденіе себѣ — ходить и никакой отъ того не получать пользы духовной. Все сюда относящееся можно совмѣстить въ слѣд. правилахъ: съ первымъ ударомъ колокола надо бросить всякое дѣло и готовить душу свою къ церковной молитвѣ, прочитываніемъ: Богородице Дѣво, радуйся, или: Царю небесный, Отче нашъ, или другой какой либо молитвы; подходя ко храму, у порога его надо оставить всѣ заботы и попеченія о дѣлахъ, чего бы они ни касались, чтобъ невозмущенною мыслію войти внутрь. Вступая въ церковь, надо облечься, какъ одеждою, благоговѣніемъ, помня, къ Кому приходимъ,—и къ Кому намѣрены обращаться въ молитвѣ; въ храмѣ занявъ мѣсто свое—лучше всего всегда одно и то же,—надобно собрать мысли во едино и стать умомъ предъ лице Господа вездѣсущаго, принося Ему благоговѣйное поклоненіе тѣломъ и духомъ въ сердцѣ сокрушенномъ и смиренное припаданіе; послѣ сего — надо съ мыслію неразвлеченною

слѣдить за всѣмъ что дѣйствуется—что поется и читается въ церкви,—и это до самаго конца службы. Вотъ и все! Поступая такъ, не будемъ скучать въ церкви, — озираться туда и сюда и заводить разговоры, и не будемъ желать, чтобъ скорѣе кончилась служба. Ибо тогда переходя отъ одного молитвеннаго чувства къ другому, — и отъ одного благоговѣйнаго помышленія къ другому, мы будемъ походить на тѣхъ, кои въ саду благоуханномъ переходятъ отъ одной группы цвѣтовъ къ другой; вслѣдствіе чего духовная теплота — плодъ внимательной молитвы, — исполнитъ сердце наше невыразимою сладостію, которая не даетъ замѣтить тѣлеснаго въ стояніи труда,—и содѣлаетъ краткою всякую службу. — Напротивъ невнимательный къ тому, что совершается въ церкви,— мечтаетъ о пустыхъ вещахъ и дѣлахъ;—но и симъ дѣламъ не помогаетъ. и время молитвенное губитъ по-пустому, — самъ себя разстроиваетъ и лишаетъ плода молитвы— готоваго, который самъ, такъ сказать, дается въ его руки. Да избавитъ васъ Господь отъ грѣха сего!

3) Пользуясь, такимъ образомъ, какъ слѣдуетъ — службами церковными, мы мало-по малу будемъ достигать и того главнаго, чего ради даются намъ сіи видимые храмы,— именно непрестанной, въ сердцѣ совершаемой умно, молитвы Богу, которая содѣлываетъ сердце наше храмомъ Богу нерукотвореннымъ. Заповѣдь о сей молитвѣ преподана намъ св. Апостолами; о ней была вся забота и у всѣхъ святыхъ подвижниковъ. И намъ будетъ стыдно,—если, устроивъ сей храмъ вещественный, не позаботимся объ устроеніи храма невещественнаго, для котораго собственно и существуетъ вещественный. Что пользы имѣть орудіе и не умѣть имъ дѣлать то, для чего оно устрояется?.. Кто неопустительно бываетъ на всѣхъ службахъ и слушаетъ ихъ какъ должно, — тому легко достигнуть сего неоцѣненнаго блага духовнаго... Не много еще нужно приложить ему къ сему труду неопустительнаго хожденія въ храмъ, именно — приложить заботу о томъ, чтобъ сохранить неугаснувшею теплоту сердца, возбужденную въ храмѣ,—чрезъ храненіе вниманія, которымъ была осѣнена

здѣсь душа. А для сего—возлюбить уединенное сидѣніе въ келліяхъ (исключая нужныхъ работъ),—частое поклоненіе Господу предъ иконами, прочитываніе по временамъ слова Божія, отеческихъ писаній,—а главное—пріобрѣсть навыкъ творить непрестанно краткую, но сильную молитву: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя... По мѣрѣ такихъ трудовъ душа все болѣе и болѣе будетъ осѣняться благодатнымъ присутствіемъ Божіимъ, которое и умъ возведетъ къ Богу и сердце исполнитъ сладостными воздыханіями: что и есть непрестанная молитва.

Сего дара Божія, какъ воздаянія за вашъ трудъ, паче всего желаю вамъ. Создавъ храмъ сей и украсивъ, да созиждетеся и сами въ жилище Божіе духомъ—въ храмъ духовенъ—возносити жертвы благопріятныя Богови Іисусъ Христомъ... (1 Петр. 2, 4—5). Аминь.

17 Августа, 1859 г.
Въ Темниковскомъ женскомъ
монастырѣ. Тамб. губ.

9.

О возбужденіи себя къ молитвѣ и обученіи ей.

Благодареніе Господу, благоволившему устроиться въ обители вашей храму сему, столько для васъ благопотребному. Видя сіе, нельзя не радоваться, и потому, что этимъ означается процвѣтаніе обители вашей, и потому, что, значитъ, обитель хочетъ процвѣтать съ той именно стороны, которая составляетъ существенную черту воспринятаго вами образа жизни. Вы—молитвенницы. Храмъ есть домъ молитвы. Озабочиваясь устроеніемъ его, вы показали, что у васъ есть потребность и питается жажда молитвы.—Что же вамъ дѣлать послѣ сего?—Остается къ дѣлу построенія храма приложить дѣло, для котораго онъ назначенъ, т. е. раздражать въ себѣ больше и больше желаніе молиться—и самымъ дѣломъ молиться.

Итакъ раздражайте въ себѣ молитву.

Когда, оставляя все, вступали въ обитель сію, что̀ было у васъ тогда въ умѣ и серд-

цѣ? Было одно—молиться и молиться.—Значитъ, желаніе молиться уже не чуждо васъ. Храните же сіе желаніе неугасимымъ и не только храните, но и возгрѣвайте болѣе и болѣе огнь сей. Дѣло сіе просто; какъ обыкновенный огнь поддерживаете вы подкладывая дрова, такъ ухитряйтесь поддерживать и молитвенный огнь въ сердцѣ, одно за другимъ влагая въ него разныя духовныя помышленія, кои составятъ духовное топливо.—Больше же всего поберегитесь сытости духовной. Кто сытъ, тотъ не печется о пищѣ. И кто считаетъ себя духовно сытымъ, тотъ не станетъ молиться. Что вода для огня, то сія сытость для молитвы. Между тѣмъ сытость духовная есть обманъ: ибо какъ намъ быть сытыми, когда обложены духовными нуждами? — И вразумленіе нужно намъ, и укрѣпленіе, и утѣшеніе, и это поминутно, и со внѣшней, и тѣмъ паче со внутренней стороны. Какъ нельзя не чувствовать сихъ нуждъ тому, кто хочетъ держать себя, какъ слѣдуетъ, такъ нельзя и минуты пробыть безъ того, чтобъ не вопіять объ удовлетвореніи ихъ. Вопль сей и есть молитва.

Только онѣмѣлая душа не молится. Поддержите же въ себѣ чувство нужды и будете всегда съ побужденіями къ молитвѣ. А для сего не смотрите на то, что есть въ васъ, а смотрите на то, чего еще нѣтъ. Нельзя, чтобы вы ничего не имѣли; но хоть бы вы имѣли мудрость Соломонову, вѣру Авраамову, терпѣніе Іовлево, жаръ духа Давидова,— и это все мало сравнительно съ тѣмъ, чего еще слѣдуетъ достигать. Сознавая сіе, и тѣ великіе праведники говорили о себѣ: земля есмь и пепелъ, червь, а не человѣкъ,—поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей. Такъ настройте себя, чтобъ на землѣ и придумать нельзя было такой ничтожности, съ которою можно было бы сравнить себя. Когда будетъ это, будетъ чувство нужды и бѣды; а когда это будетъ, будетъ и потребность молиться. Но была бы только эта потребность постоянно на душѣ; а далѣе она сама научитъ васъ какъ самымъ дѣломъ молиться. Нужда всему учитъ. Нужда молитвы научитъ молиться. Откуда возмется мудрость и сообразительность? И наединѣ, и при общемъ послушаніи, и въ келліи, и въ пути, и въ церкви, и за столомъ,

и за рукодѣльемъ—всюду будетъ ухищряться душа не отстать отъ молитвы и молитвеннаго къ Богу обращенія. Самымъ дѣйствованіемъ молитвы пріобрѣтается и искусство молитвы, и опытность въ ней.

Все сіе вѣрно вы знаете. Только не думайте, чтобы дѣло молитвы какъ нибудь было хитро и запутанно. Дитя хочетъ ѣсть, приходитъ къ матери и говоритъ: дай мнѣ хлѣба. Къ чему тутъ какая хитрость? Тоже и въ молитвѣ къ Богу.—Грѣхи безпокоятъ, приди и скажи: согрѣшилъ я, Господи, помилуй!—Скорбь одолѣваетъ, приди и скажи: утѣшь, Господи. Силы нравственныя ослабѣваютъ, приди и скажи: помоги, Господи. — Такъ и во всемъ. Чувствуешь нужду, — приди и повѣдай ее Господу въ простотѣ сердца. Призови и Матерь Божію въ смолитвенницы, Ангела своего Хранителя и всѣхъ Святыхъ, и вмѣстѣ съ ними подъ ихъ покровомъ припадай къ всемилостивому Спасу.

Вотъ и все!—А всѣ хитрости или ухищренія въ молитвословіи надо отложить.

Лучшее руководство въ дѣлахъ молитвы есть молитвенное правило уставомъ положен-

ное. Оно постановлено Святыми Богоносными Отцами, такими, коихъ молитва горы преставляла. Имъ подражайте, и ихъ правиломъ жительствуйте. Какъ велѣно въ уставѣ въ келліи молиться, такъ и молитесь. Какъ велѣно молитву совершать въ Церкви, такъ и совершайте. Какъ указано навыкать непрестанной молитвѣ, такъ и навыкайте. Сталъ на молитву, собери мысли свои и, читая, или слушая молитву, съ каждымъ словомъ соединяй мысль и чувство,—и все тутъ. Къ этому присоединить только надо трудъ управлять мыслями своими, кои неохотно стоятъ на одномъ, — и еще — озаботиться всячески, чтобъ трудъ молитвы не прекращался съ окончаніемъ молитвеннаго правила, а занималъ насъ и во все другое время. У кого сіе есть, тотъ есть настоящій молитвенникъ. И чѣмъ больше кто устанавливается въ такомъ молитвословіи, тѣмъ болѣе углубляется въ молитву. А чѣмъ болѣе углубляется въ молитву, тѣмъ болѣе отрѣшается отъ видимаго, окружающаго, а далѣе и отъ самыхъ словъ молитвенныхъ, и приближается къ тому, чтобъ въ молитвѣ бесѣдовать къ Богу

не чужимъ словомъ, а своимъ, и даже не словомъ, а мыслію, и чувствомъ сердца. Вотъ и вся лѣствица молитвенная — простая, незапутанная, нехитрая!

Но и то вѣдайте, что какъ всякое дѣло требуетъ своего труда, такъ и въ молитвѣ надо потрудиться, и даже преутрудиться, и тѣломъ и паче духомъ. Тѣлу стояніе, поклоны, молитвословіе; духу — вниманіе, чувство, отрѣшеніе отъ всего и устремленіе къ Богу. Совмѣстный трудъ!—И надо себя понудить и на тотъ и на другой. — Земледѣлецъ потѣетъ надъ удобреніемъ поля и сѣяніемъ, — и получаетъ, при Божіей помощи. хорошій урожай... Потрудитесь въ молитвѣ и получите просимое и достигнете совершенства въ молитвѣ. А безъ труда ничего не получите. Трутъ дерево объ дерево, и получаютъ огонь. Потрудите себя въ стоянiи, бдѣнiи, поклонахъ и получите огнь молитвы. Нудить себя нужно на всякое добро, а паче на молитву. Тогда Господь, видя трудъ нашъ и усердіе, что желаемъ достигнуть совершенства въ молитвѣ, пошлетъ намъ благодать Свою и осѣнитъ молитвеннымъ

облакомъ духъ нашъ, въ который вступая душа, какъ Моусей на Сунаѣ, будетъ лицемъ къ лицу умно бесѣдовать къ Господу.

Господь милоѕтивый да подастъ вамъ сей даръ, и да явитесь вы совершенными въ молитвѣ, какъ совершенны были въ ней великіе молитвенники, учредители всего молитвеннаго чина. Господь помогъ вамъ совершить храмъ. Позаботьтесь теперь въ самихъ себѣ представить Ему храмъ духовенъ, святительство свято, приносити жертву духа благопріятную Богови Іисусъ Христомъ; — чтобъ иначе и къ вамъ не относился укоръ: что мнѣ множество жертвъ вашихъ? Древа, изъ коихъ слагается храмъ, не вы. Сердца ваши дайте Господу и изъ нихъ составьте Ему храмъ, въ коемъ благостынно будетъ почивать Духъ Его, принося благословеніе вамъ,—и внутреннее и внѣшнее. Аминь.

4 Августа, 1861 г.
Въ Кадомской женской
обители. Тамб. губ.

10.

Устроеніе внутренняго Богу храма.

Се и еще воздвигнутъ и освященъ храмъ живому Богу! Се и еще мѣсто селенія славы Его, мѣсто упокоенія душъ скорбящихъ, мѣсто питанія и напоенія душъ алчущихъ и жаждущихъ — словомъ Божіимъ и св. таинствами, мѣсто пріискренняго общенія съ невидимымъ міромъ Ангеловъ и Святыхъ! — Благодареніе Господу, увѣнчавшему благое дѣло сіе успѣхомъ! Да благословитъ Онъ и начавшихъ его, несшихъ труды приведенія его къ концу, помогавшихъ, содѣйствовавшихъ и всѣхъ, какимъ нибудь образомъ соприкосновенныхъ ему.

Храмъ сей назначается для васъ, сестры, оставившія міръ и Господу себя уневѣстившія. Вы удалились, бѣгая, и водворились въ пустынѣ, за тѣмъ, чтобъ безпрепятственнѣе приближаться къ возлюбленному вами Господу, и невозмущаемымъ отъ праха мірской суеты окомъ зрѣть выну красоту лица

Его. Вотъ и Господь являетъ знаменіе Своего къ вамъ благовѣстительнаго приближенія, простираетъ къ вамъ длани Свои для пріятія васъ, назначаетъ мѣсто, гдѣ Онъ готовъ внимать желаніямъ отверстаго къ Нему сердца вашего. Думаю, что нельзя найти сильнѣйшаго для васъ побужденія къ тому, чтобы приметаться въ семъ дому Божіемъ, если не непрестанно, то по крайней мѣрѣ всякій разъ, какъ будете зовомы сюда по уставу св. Церкви.

Не сомнѣваюсь, что это было и будетъ такъ. Но не могу не напомнить вамъ, что для васъ мало являться предъ лице Господа въ храмъ, внѣ васъ сущій: вамъ надобно устроить Господу храмъ въ себѣ самихъ, чтобъ всегда имѣть Его въ себѣ и съ собою. Ибо если ко всѣмъ, то тѣмъ болѣе къ вамъ идетъ слово Апостола: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте*..... И слѣд. если ко всѣмъ, то тѣмъ болѣе къ вамъ должна относиться заповѣдь: *какъ каменію живому, созидаться въ храмъ духовенъ, святительство свято, приносити жертвы благопріятны Богови Іисусъ Христомъ* (1 Петр. 2, 4—5).

Объ этомъ нынѣ помыслить вамъ тѣмъ болѣе прилично, что устроенный и освященный нынѣ храмъ есть прямой образъ того невидимаго храма, который должно устроить для Него въ сердцѣ нашемъ. Приложите же къ совершенному уже труду въ устроеніи сего видимаго храма и другой трудъ, которому и конца быть не можетъ,—объ уготовленіи сердца своего во всегдашній духовный храмъ Господу.

Не думайте, чтобъ это было такъ мудрено и такъ высоко, что превысило бы рѣшительно силы ваши. Вы уже созидаетесь въ храмъ сей. Надобно только продолжать начатое непрерывно, и съ тою же ревностію, съ какою начато. Чтобъ видѣть впрочемъ, что именно надо дѣлать, я изображу вамъ коротко все зданіе храма Господу въ сердцѣ.

Для храма видимаго выбираютъ и очищаютъ мѣсто. — Надобно расчистить внутрь насъ мѣсто сердца для зданія храма духовнаго. Сіе расчищеніе совершается *покаяніемъ*, т. е. искреннимъ сознаніемъ своихъ грѣховъ и обвиненіемъ себя въ нихъ, чтобъ выну стоять предъ лицемъ Господа безотвѣтными,

и спасенія себѣ чаять отъ единой милости Его. Господь не любитъ тѣхъ, которые являются къ Нему праведниками, и благосклоннымъ является только тѣмъ, кои мытаревымъ гласомъ вопіютъ къ Нему: *Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ.* —На расчищенномъ мѣстѣ углубляютъ и кладутъ основаніе.—Основаніе храма духовнаго въ сердцѣ составляютъ *вѣра* и твердая *рѣшимость жить по вѣрѣ.* Только вѣра, сочетаваясь съ рѣшимостію, дѣлаетъ внутреннее зданіе непоколебимымъ, и даже недоступнымъ ни для сомнѣній и недоумѣній, ни для неудобствъ, противленій и скорбей. Рѣшившійся жить по вѣрѣ не страшится уже ни скорбей, ни самой смерти: вотъ почему таковой и почитается ничѣмъ неодолимымъ или стоящимъ на несокрушимомъ основаніи.

Положивъ основаніе, возводятъ за тѣмъ зданіе, полагая камень на камени, скрѣпляя ихъ извѣстными веществами, и все направляя по предположенному плану и масштабу. Все сіе въ соотвѣтственныхъ свойствахъ есть или должно быть и во внутренней храминѣ; здѣсь *камни* суть разныя *добродѣтели*, къ

какимъ, когда и гдѣ представляется случай: кротость, воздержаніе, терпѣніе, послушаніе, милость, трудолюбіе и проч., кои, одна къ другой прилагаясь, творятъ возращеніе тѣла внутренняго храма; *скрѣпляющій цементъ* суть съ одной стороны притоки чрезъ св. таинства *благодати*, безъ которой все наше остается сухимъ, несвязнымъ, непрочнымъ, а съ другой — *любовь*, безъ которой никакіе подвиги и никакіе труды не имѣютъ цѣны, или, какъ говоритъ Апостолъ, — все ничто; *планъ и масштабъ*, — *разсужденіе*, которымъ опредѣляются мѣра, вѣсъ и числа трудовъ, предпріятій и подвиговъ, безъ сего внутренняго соразмѣрителя могущихъ обезобразить все зданіе, и слѣд. сдѣлать ничтожными и безполезными всѣ, подъятые уже до того, труды. Навыкъ къ сему разсужденію, основательному и здравому, пріобрѣтается послушнымъ житіемъ подъ *руководствомъ* пастырей, духовныхъ отцевъ, старцевъ и старицъ, которые, на первый разъ, а иногда и на всю жизнь, и должны составлять единственныхъ руководителей въ созиданіи сердца для Господа.

Проникнутый любовію трудъ добродѣланія подъ дѣйствіемъ Божіихъ таинствъ, при руководствѣ пастырей и своего разсужденія, возводитъ зданіе до верха. За тѣмъ *кровлю* его составитъ глубокое *смиреніе*, которое спасетъ сіе зданіе отъ сырости тщеславія и человѣкоугодія, отъ сухоты надменія и гордыни, отъ потрясающихъ ударовъ своенравія и непокорности. Останется послѣ сего *возглавить* зданіе и поставить на немъ *крестъ*. То и другое совершится однимъ дѣйствіемъ *преданности* въ волю Божію, которая точно есть глава добродѣтелей самоотверженія и крестъ, на которомъ окончательно распинается наша самость.

Вотъ и храмъ! Хотите ли знать, что составляетъ его внѣшнюю *ограду? Непоколебимая вѣрность всѣмъ уставамъ и предписаніямъ св. Божіей Церкви*, а въ васъ сверхъ того— и уставу вашему монастырскому. За сею оградою безопасно укрываются отъ всѣхъ бурь и волненій, воздвигаемыхъ духомъ вѣка, суемудріемъ и страстями. Пока есть сія вѣрность, зданіе безопасно; гдѣ нѣтъ ея, тамъ все мало по малу разорится, пока отъ всего не останется камня на камнѣ.

Но мы все еще внѣ сего внутренняго храма. Надобно войти внутрь его, — украсить, освятить, облагоухать, чтобъ достойно совершать тамъ святительство святое—приносить жертвы, благопріятныя Богови. Ибо Господь хощетъ не пребывать только въ насъ, но и сопребывать съ нами въ насъ. Спрашивается: какъ же войти внутрь самихъ себя?—*Вниманіемъ, трезвеніемъ, собранностію.* Когда мысли разсѣяны, онѣ всѣ парятъ надъ внѣшними предметами; но по мѣрѣ отрѣшенія отъ сихъ послѣднихъ, онѣ собираются внутрь и по мѣрѣ собранности еще болѣе отрѣшаются отъ-внѣ. Этимъ взаимодѣйствіемъ созрѣваетъ наконецъ внутреннее трезвеніе, въ которомъ око ума выну зритъ внутрь сердца, — и устрояется глубокое, невозмутимое вниманіе къ сущему тамъ и ко всему, привходящему туда.

Чѣмъ украсить внутреннюю храмину сердца? Благими помышленіями, слагающимися изъ глубокихъ убѣжденій въ истинахъ вѣры съ соотвѣтственными имъ чувствами и расположеніями, т. е. помышленіями о Богѣ Тріипостасномъ, Его безпредѣльныхъ совершен-

ствахъ, твореніи, промышленіи, о таинствѣ искупленія и о всемъ домостроительствѣ спасенія,—о будущемъ возустроеніи всего, и проч. Такія помышленія не могутъ не исполнять сердца или страхомъ, или сокрушеніемъ, или упованіемъ, или мужественною готовностію на все и проч., что все въ совокупности составляетъ красоту храмины сердечной.

Освященіе сему храму доставляетъ невозмутимое непрестанное *созерцаніе Бога вездѣсущаго*, безъ Котораго и внутрь собраться, или чувствами какими благими преисполняться нѣтъ возможности, хотя и оно само взаимно поддерживается сими послѣдними и зрѣетъ вмѣстѣ съ ними. Сей свѣтъ Богозрѣнія, освѣщая и согрѣвая сердце, возбуждаетъ въ немъ непрестанныя къ Богу *взыванія*, или *воздыханія* изъ глубины, съ представленіемъ Ему разныхъ преходящихъ и непрестанныхъ потребностей духа, или съ изъявленіемъ движеній любви къ Нему — сладчайшему, что все составляетъ ѳиміамъ *молитвы сердечной*, восходящей, какъ утро, или, какъ кадило благовонное, возносящейся къ Богу.

Въ благоуханномъ такимъ образомъ храмѣ сердца будетъ совершаться и *жертва* духовная, Богу благопріятная, состоящая въ приношеніи Ему сознанія, самодѣятельности и свободы и выражающаяся болѣзненнымъ къ Нему припаданіемъ, въ сердцѣ сокрушенномъ и смиренномъ. Сей жертвы ждетъ отъ насъ Господь, ею услаждается и ради ея готовъ ниспосылать всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ. Симъ завершается устроеніе внутренняго Богу храма и внутренняго священнодѣйствія въ семъ храмѣ.

Вотъ и все! Трудно ли, легко ли сіе дѣло, но оно необходимо. Нельзя останавливаться намъ на одномъ внѣшнемъ дѣланіи, хотя и безъ него не можетъ состояться и установиться ничто внутреннее. Сдѣлано внѣшнее: позаботимся и о внутреннемъ. Можно не сомнѣваться, что и оно есть и, можетъ быть, ради его есть и сіе внѣшнее; но можно опасаться, не затмила бы, или не заслонила бы сія видимость, такъ очевидная, той невидимости, почти неуловимой. Посему бдите и не попускайте, чтобъ врагъ сгубилъ плоды трудовъ вашихъ, остановивъ васъ на пол-пути.

Сыне, даждь ми сердце, говоритъ Господь. И отдадимъ его. Припомните притчу о десяти дѣвахъ.... Чего недоставало юродивымъ? Внутренняго дѣланія. Внѣшне онѣ были исправны,—дѣвство соблюли, и постовъ не нарушали, и въ храмъ Божій ходили, и прочее. уставомъ положенное, исполняли; а объ устроеніи мыслей и чувствъ не попеклись. И было сердце ихъ, вмѣсто храма Богу, — дебрь, всякими дикими растеніями заросшая, полная гадовъ и насѣкомыхъ, или запустѣлое зданіе, — жилище филиновъ и нетопырей.

Блюдитеся убо, чтобъ не подпасть участи ихъ. Начатое вами хорошо и многоцѣнно, но если и совершите е, какъ подобаетъ. Не послужило бы иначе самое начало вамъ въ осужденіе,—что начали и не довели до конца. И молитеся Господу и пречистой Его Матери, нашей Владычицѣ, коей посвященъ храмъ сей, да явятъ васъ, благоволеніемъ благости Своея, совершенными во всемъ, — и совершенъ вашъ духъ, душа и тѣло въ пришествіи Господнемъ да сохранится,—да даруетъ вамъ Богъ силою утвердитися

духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша. Аминь.

8 Іюля, 1859 г.
Въ Сухотинскомъ женскомъ монастырѣ. Тамб. губ.

11.

Крылья молитвы.

Всемилистивый Господь особеннымъ образомъ благоволитъ присутствовать въ храмахъ, освященныхъ молитвеннымъ призываніемъ благодати Его. Потому таковые храмы справедливо именуются скиніею Божіею съ человѣки,—мѣстомъ особеннаго вселенія между людьми Бога, какъ Самъ Онъ удостовѣряетъ: *вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ въ Бога, и тіи будутъ Мнѣ въ людіе* (2 Кор. 6, 16). У древняго Израиля это свидѣтельствовалось видимымъ для всѣхъ образомъ. Облакъ осѣнялъ скинію и слово было изъ облака. Потомъ во все время странствованія по пустынѣ столпъ облачный, надъ скиніею воздвигаясь и останавливаясь, былъ руководителемъ Израильтянъ въ ихъ шест-

віи къ Ханаану обѣтованному. Надъ храмомъ христіанскимъ мы не видимъ чувственнаго облака; но тѣмъ не менѣе увѣрены въ дѣйствительности благодатнаго присущаго здѣсь осѣненія Божія. Храмъ сей не будетъ воздвизаться и двигаться подобно скиніи — походному храму Израильтянъ, но тѣмъ не менѣе онъ есть вѣрный указатель пути для шествующихъ въ Ханаанъ небесный.

Это послѣднее его свойство даетъ мнѣ поводъ указать вамъ устройство путнаго шествія Израильтянъ окрестъ скиніи, чтобы вывесть оттуда,—какими добрыми расположеніями должны мы окружить храмъ сей, чтобы онъ былъ для насъ руководителемъ на пути въ небесный Ханаанъ.

Когда освящена была и устроена скинія, то Богъ повелѣлъ Моусею съ того времени такъ располагать шествіе, чтобъ три колѣна шли впереди, три позади, три по правую и три по лѣвую сторону, а въ срединѣ двигалась скинія, несомая колѣномъ Левіинымъ. Это образъ того, что и въ нашемъ шествіи къ небесному отечеству, подъ руководствомъ Церкви, три чувства и расположенія долж-

ны быть впереди, три позади, по три по правую и лѣвую сторону,—и еще одно сердцевинное, соотвѣтствующее самой скиніи. Укажу вамъ коротко, какія это,—не толкуя иносказательно именъ сыновъ Израиля, а располагая чувства по ихъ внутреннему значенію.

Три переднія суть высшія духовныя чувства. Это—*вѣра*, что Господь воистинну есть здѣсь отнынѣ благодатнымъ Своимъ присутствіемъ, что храмъ сей сталъ домомъ Его, куда выну обращено око Его и гдѣ выну пребываетъ сердце Его; *упованіе*, что Господь пребывающій здѣсь внятно внимаетъ, какъ отецъ чадолюбивый, всѣмъ возсылаемымъ къ Нему прошеніямъ, и готовъ удовлетворить имъ; *любовь* къ храму, по коей сладостно пребывать въ немъ, какъ въ домѣ роднаго отца, по коей мирно упокоевается въ немъ духъ, какъ покойно дитяти на лонѣ матери. Это—главныя-источныя, сокровенныя расположенія, служащія возбудителями и водителями другихъ. Онѣ созрѣваютъ въ духѣ и обращены, можно сказать, лицемъ къ лицу къ самому Богу—сему умному востоку.

На соотвѣтственной имъ задней сторонѣ

должны стоять тѣлесныя дѣланія относительно дома Божія, яко дома молитвы,—молитвенные, тѣломъ подъемлемые труды. И ихъ тоже три: *трудъ нелѣностнаго хожденія въ храмъ—на всѣ службы* по первому зову, безъ оговорокъ и безъ саможалѣнія или возгражденія воображаемыхъ препятствій, по слѣдующему закону: какъ только услышишь зовъ, брось все и спѣши въ храмъ; *трудъ терпѣливаго пребыванія въ храмѣ* отъ начала службы до конца—безъ передвиженій, на своемъ всегда одномъ мѣстѣ, безъ распущенія членовъ,—съ нѣкоторымъ ихъ напряженіемъ, придающимъ бодренность; *трудъ благоговѣйнаго стоянія*—тихаго съ поклонами,—съ очами, обращенными долу или горѣ, на иконы или священнодѣйствія,—съ ушами устремленными на поемое и читаемое,—съ молчаливымъ языкомъ,—безъ озираній, блужданій очами и безъ разговоровъ. Всѣ такія расположенія выражаютъ тѣлесный трудъ въ молитвѣ, поддерживаемый внутреннимъ молитвеннымъ духомъ и его обратно поддерживающій.

Послѣ сихъ расположеній высшихъ и нисшихъ—переднихъ и заднихъ, перекрестную

линію составляютъ душевные молитвенные труды, или занятія,—именно: по правую сторону станутъ три положительныхъ дѣла. Это—*стояніе умомъ въ сердцѣ* въ присутствіи Божіемъ, сопровождаемое страхомъ отрезвляющимъ, сообщающимъ бодренность и освѣжающимъ внутреннюю храмину нашу, подобно свѣжему воздуху утреннему; *углубленное вниканіе въ силу* и значеніе всего поемаго, читаемаго, и дѣйствуемаго, съ сердцемъ, отверстымъ на принятіе имѣющихъ родиться въ немъ возможныхъ при семъ чувствъ и расположеній, — съ готовностію приводить ихъ въ исполненіе какъ внушенія Божіи; *мирное расположеніе* доброжелательнаго духа ко всѣмъ людямъ, не исключая самыхъ враговъ, по заповѣди Господа: *аще помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави даръ предъ алтаремъ* (Мѳ. 5, 23. 24) и поди помирись.

По лѣвую сторону станутъ три отрицательныхъ дѣла,—именно: *нерасхищеніе мыслей* или непозволеніе уму блуждать по разнымъ мѣстамъ и предметамъ, когда стоимъ въ храмѣ, и возвращеніе его вспять всякій разъ, какъ онъ самовольно предастся мечтамъ;

необремѣненіе сердца заботами житейскими, нещадно гонящими преданнаго имъ все далѣе и далѣе и неоставляющимъ ему свободнаго времени для занятія небомъ; *непривязанность ни къ чему земному,*—или свобода отъ всѣхъ пристрастій, влекущихъ долу и недающихъ восклониться горѣ.

Вотъ молитвенный крестъ, духовно совершаемый въ естествѣ нашемъ, подъ осѣненіемъ котораго въ срединѣ дѣйствуется самая молитва;—и какъ молитвословіе съ поклонами, и какъ мирное устремленіе чувствъ къ Богу, и какъ сокровенное къ Богу предстояніе духомъ.

Кто настроитъ себя такъ, въ отношеніи къ храму, тотъ въ самомъ семъ настроеніи найдетъ вѣрное руководство и способъ къ достиженію небеснаго отечества. Таковый, можно сказать, уже паритъ къ нему. Ибо замѣчаете ли, какъ всѣ сіи чувства и дѣла, будучи расположены въ соотвѣтственномъ порядкѣ, представляютъ собою парящую птицу. Главу ея составляютъ вѣра, упованіе и любовь; правое крыло-стояніе въ присутствіи Божіемъ, сердце отверстое для принятія внушеній

Божіихъ и миръ со всѣми; лѣвое крыло-неразсѣянный умъ, свобода отъ заботливости и пристрастій;—заднюю часть —трудъ хожденія въ храмъ, стоянія въ немъ, и дѣланія молитвы; тѣло же ея—это сама молитва.—Птица вдыхая и выдыхая воздухъ, приводя въ движеніе крылья, дѣйствуя головою и другими членами, успѣшно летитъ и даже не иначе летитъ, какъ такъ. Такъ и молитвенное къ Богу восхожденіе въ храмахъ не иначе возможно, какъ когда есть въ насъ всѣ помянутыя расположенія. Не будь одного какого, дѣло молитвы покривится, или прекратится, какъ прекращается летаніе птицы при недостаткѣ напр. крыла или другихъ частей. Это всякій испытываетъ, — и испытаетъ надъ собою, если захочетъ испытать. Всякій желающій молиться непремѣнно встрѣчается со всѣми сими расположеніями и всякій молящійся имѣетъ уже всѣ ихъ. Наоборотъ,—у кого нѣтъ ихъ, тотъ не начиналъ еще молиться, какъ должно. А безъ молитвы нѣтъ жизни, нѣтъ восхода въ царствіе; человѣкъ долу преклоненъ и

гибнетъ. - Восклонитесь убо, и почтите домы Божіи, повсюду разсѣянные, чтобы воскрилять въ насъ духъ молитвенный и отъ земли вознося на небо, на землѣ еще даровать намъ предвкушеніе благъ вѣчныхъ. Врагъ себѣ, кто чуждается храмовъ; но и тотъ не большой доброжелатель, кто ходитъ въ нихъ не какъ должно, а кое-какъ. Отчего это иной десятки лѣтъ ходитъ въ храмъ и все не умѣетъ молиться, даже не понимаетъ, что такое молитва? — Оттого, что не выполняетъ всего внутренняго строенія, необходимаго для молитвеннаго въ храмѣ пребыванія.—Пощадите же себя: вамъ, сестры, не ново все, что я говорилъ. Непрестанно почти пребывая въ храмѣ, вы конечно парите къ небу, какъ птицы—легкими, полными полетами... Однакожъ потрудитесь провѣрить по предложенному образцу и свое молитвенное настроеніе и если замѣтите, что не достаетъ какого пера въ крылахъ молитвенныхъ, позаботьтесь стяжать его: ибо нашей молитвенной птицы то преимущество, что можно, во всякое время.

снова раждать ее и воспроизводить все, чего иногда не достаетъ въ частяхъ устроенія ея. Аминь.

3 Іюня, 1860 г.
Въ Сезеновской женской обители. Тамб. губ.

12.

Вышнихъ исканіе. – Первое дѣло иночества.

Вознесся еси во славѣ, Христе Боже нашъ, радость сотворивый ученикомъ!

Пишется въ Евангеліи, что Апостолы, проводивъ Господа, на небеса вознесшагося, возвратились въ Іерусалимъ съ радостію великою. Вѣрно, они умомъ и сердцемъ восчувствовали все величіе благъ, изліянныхъ на родъ нашъ чрезъ вознесеніе Господне, что когда, судя по человѣчески, слѣдовало бы скорбѣть, они радовались; и не только сами радовались, но сію радость и основаніе къ радости передали они потомъ св. Церкви, которая и созываетъ насъ къ торжеству сему каждогодно.

Вотъ мы и торжествуемъ.—Но, Св. Церкви неугодно, чтобъ за свѣтлостію празднества мы забывали о томъ, что заставляетъ праздновать, и внѣшнею празднственностію заслоняли величіе Вознесшагося и благотворность вознесенія. Нѣтъ—она хочетъ, чтобъ мы возобновили въ мысли своей, что принесло намъ Господне вознесеніе, и въ совѣсти нашей возстановили сознаніе того, каковыми надлежитъ намъ быть вслѣдствіе того, и таковы ли мы.

Пріидите же, взойдемъ мысленно на Елеонъ, вперимъ умныя очи наши на возносящагося Господа и будемъ поучаться въ семъ созерцаніи.—Пріидите, взойдемъ всѣ,—паче же вы, сестры, созвавшіе насъ попраздновать вмѣстѣ съ вами, въ обители вашей. Паче вы, говорю, потому что въ вознесеніи изображена и свойственная вамъ жизнь, или преднаписанъ совершенный образъ вашего чина со внутренней его стороны.

Смотрите. Вотъ возносится Господь!—Божествомъ Онъ неотходно былъ со Отцемъ. Это наше естество возносится въ Немъ и съ Нимъ посаждается одесную Бога, въ славѣ

и величіи царственномъ. Увѣровавшіе въ Господа становятся едино съ Нимъ: во Христа крещаются и во Христа облекаются,—для того, чтобъ послѣ не быть лишенными той-же чести, какой сподоблена наша природа во Христѣ Іисусѣ. Такъ высоко почтены мы! Такъ велико предназначеніе наше! — Сѣмя положено въ насъ подобія Христу въ совершенствахъ—здѣсь, во славѣ тамъ. Вонмите сему, и не попустите срамить высокое званіе ваше дѣлами неподобными. Вы же, сестры, и Ангельскій приняли на себя образъ для того, чтобы, какъ Ангелы на небѣ окружаютъ престолъ Господа,—вамъ на землѣ неотходно пребывать предъ лицемъ Его, составивъ изъ себя умный хоръ поющихъ и славящихъ Вознесшагося.

Вотъ вамъ и заповѣдь на это Апостольская: *вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя.— Горняя мудрствуйте, а не земная* (Колос. 3, 1. 2). Иные заняты стяжаніемъ пищи, одежды, жилища, благопріятныхъ отношеній къ другимъ, довольства, чести, власти. Оставьте все сіе, говоритъ Апостолъ. Ищите того, что есть тамъ, гдѣ Хри-

стосъ одесную Бога сѣдитъ.—Спросите: чтоже это надо дѣлать? Отвѣчу вамъ: стяжите то, что заповѣдалъ Господь, говоря о блаженствахъ и найдете искомое.—*Блажени нищіи духомъ*, говоритъ Онъ, *яко тѣхъ есть Царство небесное.* Царство небесное тамъ, гдѣ Царь Христосъ. Стало, нищіе духомъ обладаютъ уже тѣмъ высшимъ, идѣже Христосъ одесную Бога сѣдитъ.—Начните же съ сего: онищите духъ вашъ,—и идите далѣе, ища плача и слезъ сокрушенія, кротости и правды, милости и мира, чистоты сердца и терпѣнія всесторонняго. Ибо всѣмъ симъ добродѣтелямъ принадлежитъ Царствіе, всѣ они суть наперсницы Христовы, и всѣмъ, кои украшаются ими, пролагаютъ путь туда, гдѣ Христосъ одесную Бога сѣдитъ. Ихъ и ищите, пріобрѣтая одну добродѣтель за другою. Сей трудъ исканія вашего будетъ походить на то, какъ готовится кто явиться къ царю, и надѣваетъ одну одежду за другою, каждую осматривая и очищая, пока совсѣмъ не одѣнется и не приготовится какъ слѣдуетъ. Не другой смыслъ имѣютъ и ваши одежды, сестры. Съ головы до ногъ все у васъ при-

крыто особою своего одеждою, и каждая одежда указуетъ свои добродѣтели въ чинѣ иночествующихъ. Поревнуйте же и въ сердцѣ быть тѣмъ, что являютъ одежды ваши, и будете тамъ, гдѣ Христосъ одесную Бога сѣдитъ.

Всяко скажете: трудно; кто доволенъ къ симъ? Такъ притрудно и вообще теченіе жизни, болѣе оно трудно, когда кто ревнуетъ о добродѣтели, и еще болѣе трудно, когда кто берется иночествовать, какъ слѣдуетъ. Отчужденіе отъ всего, лишенія всестороннія, хотя добровольныя, подвиги душевные и тѣлесные, борьба со страстьми и похотьми, козни врага, непріятности отъ людей;—да и кто можетъ все перечислить? Но услышьте слово изъ устъ вознесшагося Господа и сѣдшаго одесную Отца: *гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26),—и воодушевитесь.—*Недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Рим. 8, 18). Долго ли придется потерпѣть?—одно мгновеніе ока; а блаженство вѣчно. И много ли потерпѣть?—а тамъ то, чего око не видало, ухо не слыхало и что на сердце человѣку не всходило. Мужайтесь же и да крѣ-

нится сердце ваше. Несите благодушно подъятое вами иго. Когда же изнемогать начнете, воззрите на Господа, сѣдящаго одесную Отца, и повторите въ сердцѣ обѣтованіе Его.— Сколько неложенъ Богъ, столько же вѣрно, что преславныя блага намъ обѣтованныя суть наши, если только сами мы не отклонимъ возможности ввести насъ въ обладаніе ими. Другихъ могутъ смущать не столько внѣшнія лишенія и скорби, сколько немощи душевныя и паденія, оскорбительныя для Господа и томящія совѣсть ихъ. Но утѣшьтесь!—*Аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко Отцу Іисуса Христа праведника* (I Іоан. 2, 1), *Иже естъ одесную Бога, Иже и ходатайствуетъ о насъ* (Рим. 8, 34). — Незабывайте, однакожъ, что не въ этомъ одномъ оправданіе наше. Господь о всѣхъ ходатайствуетъ; но сила ходатайства Его нисходитъ только на тѣхъ, которые съ сокрушеннымъ сердцемъ сами докучаютъ Ему слезами и воздыханіями. Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Какъ нѣтъ человѣка безъ грѣха, такъ нѣтъ никого, къ кому бы не относилось призываніе къ плачу и

сокрушенію. А у насъ съ вами, сестры, и одежды плачевныя. Будемъ же плакать, и утро и вечеръ, и день и ночь; яко и всякъ инокъ. Міряне плачутъ, когда кого хоронятъ; а инокъ похоронившій себя для міра плачетъ, пока видитъ, что остаются еще въ немъ какіе либо признаки жизни для міра. А этому когда конецъ? Плачьте же непереставая.

Теперь повторю коротко, чему научаетъ васъ вознесеніе Господне, въ иночествованіи вашемъ.—Вы опредѣлили себя на плачъ о грѣхахъ. И плачьте, чтобы привлечь силу ходатайства Того, Кто, вознесшись на небеса, есть одесную Бога Отца, да ходатайствуетъ о насъ. Начавши плачемъ и покаяніемъ, вы вступили въ труды, и подвиги со всякаго рода лишеніями, произвольными и непроизвольными. Неуклоняйтесь отъ начатаго. Къ сему приглашаетъ васъ съ высоты престола вознесшійся Господь, Которому вы поработили себя, говоря: работайте; за труды ваши у Меня уготовано мѣсто вамъ; когда будете готовы и вы, пойму васъ къ Себѣ. Трудясь въ потѣ лица, въ напряженіи силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, вы однакоже не

земнаго ищете, а ревнуете отобразить въ себѣ духовныя совершенства, начертанныя Господомъ въ словѣ Его о блаженствахъ.— И ревнуйте.—Это главное для васъ дѣло. Это то, что разумѣлъ Апостолъ, когда говорилъ: *вышнихъ ищите,—идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя.*

Такъ ли все это у насъ съ вами, сестры? Даруй, Господи, чтобъ все было такъ!—Ибо только такъ шествуя мы взойдемъ на Елеонъ духовный, чтобы съ него быть взятыми на небо, *идѣже предтеча о насъ вниде Іисусъ* (Евр. 6. 20). Аминь.

1 Іюня, 1861 г.
Въ Тамбовскомъ женскомъ монастырѣ.

13.

Св. жены Мvроносицы – образецъ исканія Господа.

Въ женахъ Мvроносицахъ, я вижу вашъ образъ, сестры, образъ свойственнаго вамъ настроенія сердца! Ибо что составляетъ отличительную черту св. женъ Мvроносицъ?— Ихъ постоянное терпѣливое слѣдованіе за Господомъ, и какъ бы исканіе Его. Онѣ слу-

жатъ Ему отъ имѣній своихъ, сопровождаютъ Его въ Іерусалимъ, на крестномъ пути идутъ вслѣдъ за Нимъ, несущимъ крестъ; окружаютъ Его на Голгоѳѣ распятаго; зрятъ, гдѣ полагали Его, снятаго со креста; послѣ субботы рано утромъ спѣшатъ снова на гробъ, еще сущей тьмѣ, и, здѣсь обрадованныя явленіемъ Воскресшаго, бѣгутъ возвѣстить о Немъ Апостоламъ. — Такъ усердно прилѣплялись онѣ къ Господу, и такъ ненасытимо желали зрѣть Его и быть при Немъ. Вотъ и вы, оставя все, пошли вслѣдъ Господа. Благословенъ путь вашъ! Идите, и ищите лица Его выну.

Да и какъ не идти, какъ не искать?! Кто краше Господа?—Онъ красенъ добротою, паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, красенъ не красотою только Божественною, но и красотою человѣческаго естества—стройнымъ сочетаніемъ всѣхъ совершенствъ, свойственныхъ человѣку. Созерцающій сію красоту привлекается къ Господу, и Господь взаимно исполняетъ ею всѣхъ любителей Своихъ.

Каковы очи Его? Свѣтлѣйшія паче солнца, проницающія какъ утро. Взглянулъ Онъ на

грѣшницу, — и сдѣлалъ ее цѣломудренною; взглянулъ на мытаря, — и сдѣлалъ его Апостоломъ; взглянулъ на Петра, — и извлекъ рѣки слезъ изъ очей его. Привлекая къ Себѣ очами, Онъ сообщаетъ и душамъ прилѣпившихся къ Нему зрительную силу, коею проницаютъ онѣ въ небо, и ясно зрятъ все видимое и невидимое.

Какова рѣчь Его? — Заговорилъ и рыбари оставили мрежи свои; сказывалъ поученіе, — и заслушивались Его тѣ, которые пришли, чтобъ схватить Его; изрекалъ слово, и улегались волны, бѣсы исходили, больные исцѣлялись, мертвые возставали. — Привлекая къ Себѣ такимъ словомъ, Онъ и прилѣпляющимся къ Нему даруетъ слово, къ коему приклоняетъ ухо свое Богъ, коему внемлютъ Ангелы, коимъ услаждаются человѣки.

Богатъ Господь, и богатитъ; силенъ, и даетъ силу непобѣдимую; премудръ, и умудряетъ; Святъ, и освящаетъ. И всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ отъ Него исходитъ къ тѣмъ, кои устремляются вслѣдъ Его.

Ищите же такого Господа! Взыщите во

всемъ боголѣпномъ чинѣ молитвованій и священнодѣйствій Церкви, гдѣ прикрытъ Онъ, какъ въ какой чащѣ благовонныхъ растеній. И узрите Его, подобно Маріи Магдалинѣ, узрѣвшей Его въ саду, или подобно невѣстѣ Пѣсни пѣсней, узрѣвшей красный образъ жениха своего среди криновъ, когда дхнулъ день и подвигнулись тѣни (2. 14—17).

Взыщите Его въ Божественныхъ Таинствахъ, паче же въ Таинствѣ тѣла и крови.—И познается Онъ вамъ, какъ познался ученикамъ Еммаусскимъ въ преломленіи хлѣба, или какъ познался невѣстѣ Пѣсни пѣсней, исповѣдовавшей, что Онъ есть сладость въ гортани и весь желаніе (5, 16—17).

Взыщите Его въ догматахъ вѣры, несомнѣннымъ убѣжденіемъ въ ихъ истинѣ, въ заповѣдяхъ,—ревностію въ исполненіи ихъ,—во всѣхъ путяхъ жизни терпѣніемъ и преданностію Ему.—И Онъ явится вамъ и дастъ Себя осязать вамъ, какъ ученикамъ въ вечеръ воскресенія — и воззовете вы подобно Ѳомѣ: Господь мой и Богъ мой.

Всюду ищите не лѣнясь. Или что я говорю: ищите. Онъ взысканъ уже вами, — и какъ

вѣрный въ словѣ, вѣрно уже даровалъ Себя вамъ, и не разъ удостовѣрялъ васъ въ семъ дарованіи. Онъ среди васъ какъ пастырь въ маломъ стадѣ, и въ васъ, какъ бы въ обиталищѣ Своемъ.—Остается приложить одинъ совѣтъ: Удержите въ себѣ Господа.

Удержите непрестаннымъ помышленіемъ о Немъ и непрестанною умною съ Нимъ бесѣдою — о Немъ и спасеніи душъ вашихъ. Удержите любовнымъ устремленіемъ своего сердца къ Нему единому, не попуская ему быть привязаннымъ къ чему либо, кромѣ Его, мало ли то, или велико. Удержите — положеніемъ себя въ Его промыслительную Десницу Богопреданнымъ расположеніемъ сердца и непрестанною молитвою. Удержите точнымъ исполненіемъ монашескаго устава нелицемѣрнымъ послушаніемъ, кротостію, миролюбіемъ, взаимною уступчивостію, пособіемъ другъ другу, смиреніемъ, неосужденіемъ, нелюбовію къ вещамъ, лицамъ и обычаямъ мірскимъ, уединеніемъ, трудолюбіемъ, недаваніемъ покоя плоти, всегдашнею памятію объ исходѣ изъ сего житія и ожидающемъ васъ воздаяніи.

Даруй, Господи, чтобы все сіе было такъ среди васъ, сестры, да не будетъ лживо обѣщаніе ваше и да неотщетится возлагаемое на васъ ожиданіе всѣхъ!—Міръ предъ вами, а Господь въ васъ.

Отвратите очи ваши, чтобъ не видѣть суеты—и быть всегда съ Господомъ. Его ищите и въ слѣдъ Его направляйте шаги ваши, мысли и чувства.

Многія и неизглаголанныя дарованія сопряжены съ житіемъ вашимъ. Господь близъ, чтобъ исполнить васъ благихъ Своихъ. Но и потрудиться надо.

Потрудиться, не устрашаясь пустыми страхами и не жалѣя себя. Жены Мvроносицы среди распинателей Христовыхъ тѣснились ко Господу.—Не смотрите и вы ни на что, что внѣ васъ. Пусть вопитъ міръ, пусть безумствуетъ суемудріе, пусть воздвигаются непріятности: идите своимъ путемъ, не озираясь по сторонамъ, не засматриваясь на окружающее, не заслушиваясь пустыхъ рѣчей. Себѣ только подъ ноги смотрите и терпѣливо ступайте по указанію заповѣдей и просвѣщенной свыше совѣсти. — И среди міра

есть много труженицъ благочестія, ищущихъ Господа, ревнующихъ постигнуть Его. Смотрите не отстаньте отъ нихъ.

Благодареніе Господу, если око Его видитъ среди міранокъ—инокинь. Но недопускайте, чтобъ Онъ когда либо среди васъ увидѣлъ мірянку, подъ иноческимъ одѣяніемъ. Аминь.

22 Апрѣля, 1862 г.
Въ Тамбовскомъ женскомъ монастырѣ.

14.

Образецъ иночества въ томъ, что было съ Апостолами, по чудномъ насыщеніи 5 тысячь, на морѣ.

Обратили-ль, вы, сестры, вниманіе на нынѣшнее Евангеліе?—На то, какъ Господь, по чудномъ насыщеніи народа, понуди Учениковъ Своихъ—однихъ—внити въ корабль и варити Его на онъполъ моря,—какъ бѣдствовали Ученики на морѣ и Господь подошелъ къ нимъ уже въ 4-ю стражу ночи,—какъ Св. Апостолъ Петръ, послѣ порывовъ сильной вѣры, началъ утопать, видя вѣтръ крѣпокъ, и спасенъ Господомъ,—и какъ потомъ всѣ

съ Господомъ, вошедшимъ въ корабль, пристали къ берегу.

Въ семъ сказаніи сокращенно представленъ образъ вашего житія иноческаго! Почему и нехочу пропустить его безъ вниманія, и пользуюсь имъ, чтобъ извлечь изъ него вамъ уроки, — при настоящемъ моемъ посѣщеніи обители вашей.

Если не забыли, было и у каждой изъ васъ нѣчто похожее на чудное насыщеніе алкавшаго народа. Разумѣю то отрадное, воодушевленное состояніе духа, когда, окончательно отрѣшась отъ всего—рѣшились вы посвятить жизнь свою Господу, во вниманіи и послѣдованіи заповѣдямъ и ученію Его.— Тогда вы себя отдавали Господу,—и Господь Себя давалъ вамъ. Это не есть удѣлъ только избранницъ. Таковъ законъ духа жизни вашей. Господь всѣмъ даетъ Себя вкусить въ началѣ, да вѣдаютъ, что если начало таково, что̀ будетъ въ концѣ?—Но затѣмъ,—Господь сократилъ токи благодати Своей въ васъ,— и потребовалъ болѣе собственныхъ вашихъ усилій и трудовъ. Какъ бы отошелъ въ гору,—а васъ однихъ пустилъ въ море влять-

ся волнами скорбей и искушеній многотруднаго иноческаго житія. Что же теперь лежитъ на васъ? Пусть волны бьютъ ладью вашу— не смущаясь, всячески старайтесь достигнуть берега, на которомъ несомнѣнно срѣтитъ и васъ Господь и вѣчно въ Себѣ успокоитъ.

Такъ сестры, берегите ладью свою, — не жалѣйте труда, дѣйствуя веслами, умѣйте расправлять паруса и направлять свое плаваніе по преднамѣренному.

Напомню вамъ слово Преподобнаго Исаака Сиріанина о жизни иноческой. Жизнь наша, говоритъ онъ, есть море. Покаяніе —ладья;— страхъ Божій — движитель, — воздыханія— вѣтрило. Беретъ душу страхъ Божій, посаждаетъ ее на ладью покаянія, — и вѣтрилами воздыханій приводитъ къ берегу — любви Божіей, — или сочетанію сердца съ Господомъ,—сему блаженству, предначатію блаженства вѣчнаго.

Осмотритесь же прежде всего, — цѣла ли у васъ ладья—духъ покаянія—сокрушенія сердечнаго и смиренія? Не думайте, что только до тѣхъ поръ и необходимо было вамъ сокрушаться и скорбѣть о грѣхахъ, пока вы

были мірянками, и что, укрывшись въ стѣнахъ монастыря и облекшись въ черное, вы можете послабить себѣ и предаться усыпительному покою. Нѣтъ; теперь-то паче и возбуждайте въ себѣ духъ сокрушенія, и тѣмъ паче, чѣмъ тоньше грѣхи, коими можете оскорбить Господа: ибо у мірянъ дѣла—грѣхи, а у васъ—мысли и чувства. Вѣдайте, что умаленіе сокрушенія есть разрушеніе ладьи, готовое повергнуть насъ въ бездну пагубы. Ни чѣмъ такъ врагъ не одолѣваетъ насъ, какъ позывомъ на послабленіе сердцу. Пожалѣй себя, говоритъ, будетъ себя мучить,—поскорбѣла и довольно; теперь можно и покой себѣ дать! Послушай только; послабленіе сокрушенія вызоветъ послабленіе мыслямъ и чувствамъ; за послабленіемъ мыслей и чувствъ придетъ охлажденіе,—а за охлажденіемъ—жизнь по духу міра, не смотря на одежду монашескую и пребываніе въ обители.

Чтобъ не было сего, пусть не отходитъ отъ сердца вашего страхъ Божій и вообще страхъ и опасеніе за себя и свое спасеніе. Богъ вездѣ есть, все видитъ и самое сокровенное. Утвердите сію мысль въ сердцѣ своемъ.

Зрите надъ собою непрестанно око Божіе, обращенное въ сердце ваше, — и берегитесь оскорбить Бога чѣмъ либо Ему неугоднымъ.— Предъ Царемъ со страхомъ стоите. Какъ безъ страха быть предъ Господомъ, въ рукѣ Коего жизнь и смерть? Съ другой стороны что жизнь наша?! Мы похожи на идущаго по стремнинѣ, поминутно готовые поскользнуться и низринуться въ бездну.—Какъ шагать безъ страха и опасенія? Ктому же враги у насъ со всѣхъ сторонъ. Какъ жить безъ страхованія и осмотрительности? А тутъ нынче завтра смерть; съ чѣмъ явимся на тотъ свѣтъ?! — Такъ всяко возбуждайте страхъ, трезвенность, бдительность надъ собою.— Иначе бѣда!—Съ умаленіемъ страха умалится трудъ, — а съ умаленіемъ труда — сократится движеніе, или остановится теченіе иноческой жизни.

Но пойдемъ далѣе въ сравненіи: пусть цѣла ладья покаянія,—и весло страха Божія.— Надо еще дѣйствовать,—чтобъ ладья двигалась. Какъ въ обыкновенномъ плаваніи ладья движется, — когда гребцы дѣйствуютъ веслами, такъ и въ вашей жизни все идетъ

впередъ, если она полна трудовъ послушанія и подвиговъ иночествованія: разумѣю— тѣлесные труды, молитву, духовныя бесѣды, — чтеніе, размышленіе. Труды — это удары веслами и распущеніе паруса. Отъ нихъ зависитъ скорость движенія жизни. Какъ движеніе разгорячаетъ кровь, и тѣмъ возбуждаетъ къ болѣе усиленному движенію; такъ подвиги иночествованія раздражаютъ ревность къ иночествованію, которое породило ихъ самихъ. Гдѣ нѣтъ трудовъ, тамъ застой—и погашеніе искръ жизни,—опасное и вездѣ, тѣмъ паче опасно у васъ. Вы трудитесь! Благословенны да будутъ труды ваши. И напоминаю о семъ только ради того, не подумала бы какая, что ей трудъ не къ лицу. Въ монастырь ходятъ не на барство.

Къ трудамъ прибавьте миръ и единодушіе. Какъ обыкновенное плаваніе бываетъ благоуспѣшно, когда всѣ гребцы дѣйствуютъ согласно: такъ и у васъ. Храните миръ и взаимную любовь, другъ другу помогайте, другъ друга возбуждайте, другъ о другѣ пекитесь и молитесь. И не замѣтите, какъ успѣшно будетъ тещи жизнь ваша, а труда непреодо-

лимаго ни въ чемъ не встрѣтите. Духъ мира есть самый крѣпкій и многодвижный духъ. Гдѣ миръ, тамъ одна работаетъ за 10-ть, а 10-ть за сотни; гдѣ же нѣтъ мира, тамъ ничто не спѣется, — все рвется и раззоряется.

Такъ настроясь, въ терпѣніи теките къ преднамѣренному. Терпѣніе все завершаетъ и всему даетъ опору и крѣпость. Покаяніе и сокрушеніе, страхъ Божій и бодренность, труды и подвиги, миръ и взаимносодѣйствіе — составляютъ порядокъ иноческаго житія. Но чтобъ сама жизнь текла, надо пребывать въ семъ порядкѣ, а пребывать въ немъ нельзя безъ терпѣнія. Все требуетъ терпѣнія,—и молитва, и рукодѣліе, и чтеніе, и всякое другое послушаніе большое и малое, и тѣмъ паче вся жизнь иноческая, чтобъ достигнуть своего предѣла. Безъ напряженія силъ, шага нельзя сдѣлать,—напряженіе требуетъ усилія, усиліе терпѣнія. Терпите же въ чаяніи несомнѣнномъ, что труды ваши увѣнчаются наконецъ успѣхомъ. Но въ трудахъ не берите ничего выше силъ. Возьмите себѣ въ законъ какъ всѣ, такъ и каждая,— чтобъ и не отставать и впередъ не забѣгать.

Не особьтесь отъ другихъ даже въ трудахъ подвижничества. Можно взять высоко и невыдержать. Помните порывъ святаго Апостола Петра, окончившійся обличеніемъ немощи человѣческой. Особность означаетъ самовозношеніе и желаніе оставить всѣхъ позади себя. А этому, какъ расположенію грѣшному, не поблажитъ Богъ. Ибо аще не Господь—всуе труждаемся.

Симъ правиломъ жительствуя, сестры, благодушно переносите и всѣ искушенія и внутреннія и внѣшнія, помня, что Господь близъ. Се шествуетъ по водамъ и скоро узрится близъ ладьи вашей. Онъ всегда готовъ на помощь и всегда подаетъ ее всѣмъ обращающимъ сердца свои къ Нему, и работающимъ Ему въ исполненіи заповѣдей Его. Если иногда и медлитъ Онъ, то дѣлаетъ сіе потому, что еще не пришелъ часъ.—Пождите мало. Въ 4-ю стражу ночи,—въ часъ предназначенный,—Онъ явится вамъ и подастъ вамъ скорую помощь,—посему въ упованіи не преставайте простирать руки къ Нему, моля Его придти и укротить волны жизни вашей.

Когда такъ все устроится у васъ, болѣе и болѣе будетъ зрѣть жизнь ваша, — или что тоже — ладья ваша будетъ все ближе и ближе подходить къ своему берегу. Къ концу плаванія внидетъ къ вамъ Самъ Господь,— какъ обѣщалъ, говоря объ исполняющихъ заповѣди: *пріиду и явлюся имъ Самъ*. Тогда улягутся всѣ волны — и съ Господомъ, по окончаніи плаванія, на томъ берегу начнется утро—вѣчной нескончаемой жизни.

Господь да сподобитъ сего всѣхъ васъ. Аминь.

21 Іюля, 1863 г.
Въ Кирсановскомъ женскомъ монастырѣ, Тамб. губ.

15.

Восходъ отъ общины къ монастырю.

Видя постоянное восхожденіе вашей общины отъ силы въ силу нельзя не радоваться; нельзя не радоваться и умноженію скиній вашихъ и увеличенію числа трудящихся и желающихъ подвизаться на одномъ съ вами поприщѣ,— и этому усердію имѣть отдѣль-

ное, болѣе уединенное *) мѣсто для повѣренія Господу сокровенныхъ желаній сердца и привлеченія отъ Него помощи, столько нужной во внутреннемъ и внѣшнемъ быту вашемъ. Благодареніе Господу, такъ все устрояющему! Ваше общество, въ настоящемъ состояніи, похоже на завязь плода. Плодъ уже видѣнъ; но ему предлежитъ еще созрѣть—и явиться во всей красотѣ, предначертанной въ первомъ образованіи. Не скудна рука благодѣющаго Господа. Начный въ васъ дѣло сіе, той и совершитъ è во славу имени Своего святаго.

Полагаю, что и вы также вѣруете. И вѣруйте; упованіе не посрамитъ. Но вѣдайте, что упованіе есть обоюдное дѣло. Вы чаете отъ Господа особой помощи и содѣйствія; а Онъ чаетъ отъ васъ особенной Ему вѣрности во всемъ—и большомъ и маломъ,—чаетъ, что вы всегда будете являть себя достойными особеннаго Его благоволенія. Вотъ объ этомъ-то паче всего и пекитесь, сестры.—За Господомъ же никогда ни какое не стояло и не стоитъ дѣло.

---

*) Церковь въ общинѣ приходская.

Господь ущедряетъ Своимъ благословеніемъ всѣхъ, кто пребываетъ въ волѣ Его. *Аще заповѣди Моя соблюдете*, говоритъ Самъ Онъ, *пребудете въ любви Моей* (Іоан. 15, 10).— Знаете, въ чемъ воля Божія относительно васъ?—Пребывайте же въ ней. И *не лишитъ Господь благихъ Своихъ* васъ, *ходящихъ незлобіемъ* (Псал. 83, 12).

Въ настоящемъ вашемъ видѣ вы — община. Но это только предначинательное состояніе, полу-мірское и пол-иноческое. На этомъ полупути нельзя останавливаться. Надо идти далѣе,—слѣд. являть и добродѣтели имѣющаго открыться совершеннѣйшаго чина, чтобы вступать въ него не неготовыми.

Какъ для общины — вотъ для васъ законъ, представляемый примѣромъ первой Апостольской Церкви: *народу же вѣровавшему бѣ сердце и душа едина, и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща* (Дѣян. 4, 32). Какъ тамъ все было обще, такъ да будетъ все обще и у васъ: одна цѣль, одинаковы труды, одна радость и печаль,—одинаковы заботы и попеченія. Единомысліе и единодушіе, соединяя васъ

внутренно взаимносочувствіемъ, приведутъ васъ къ скорому взаимосодѣйствію и взаимовспомоществованію и, составляя изъ всѣхъ едино тѣло, содѣлаетъ каждую изъ васъ сильною столько, сколько сильны всѣ въ совокупности. Образецъ для васъ—пчелы. Смотрите, въ какихъ непрестанныхъ всѣ онѣ хлопотахъ?.. Но всѣ строятъ одинъ сотъ,—всѣ дѣйствуютъ за одно—дружно, подъ управленіемъ одной матки. Отъ того и медъ у нихъ сладокъ, что сладокъ миръ, одушевляющій ихъ. Ибо *что добро и что красно, но еже жити братіи вкупѣ?* Что благонастроенная арфа, то мирная община, воздающая Господу согласную пѣснь хвалы и дружную дань единомыслія и единоначалія. Что многоцвѣтная нива, то добрая община, красующаяся разнообразіемъ добрыхъ сердечныхъ качествъ, отличающихъ сестръ. Что садъ разноплодный, то трудолюбивая община, богатая обиліемъ дѣлъ любви и взаимности. Таковыми являйте себя—одна передъ другою ревнуя преуспѣть въ послушаніи, миролюбіи, въ прощеніи случайныхъ оскорбленій, нещадномъ трудѣ для другихъ, въ неосужденіи, во взаимопо-

чтеніи, во взаимопопеченіи, храненіи чести общины предъ внѣшними, въ любви нелицемѣрной ко всѣмъ.

Но являясь таковыми, какъ общинницы, полагайте сѣмена добродѣтелей и,—имѣющаго открыться въ васъ, иночества и даже отшельничества. Навыкайте отрѣшенію отъ житейскихъ обычаевъ, сокращая ихъ болѣе и болѣе, а отъ сего переходите по преемству къ возможному для васъ уединенію и пребыванію съ единымъ Господомъ. Навыкайте хранить чувства нерасхищенными:—око отъ видѣній, ухо отъ слышанія, вкусъ съ обоняніемъ и осязаніемъ — отъ сластей и нѣжностей. А отъ сего по соотвѣтствію—переходите и къ храненію неразсѣянности мыслей и неувлеченію чувствъ сердца. Навыкайте труду по приказанію, и начинаніямъ по совѣту,—чтобъ не дѣлать ничего по своей волѣ и своему смышленію, а все по разсужденію старшихъ, и такимъ образомъ заранѣе являть себя ученицами истиннаго послушанія, ревнующими преуспѣть въ отрѣшеніи отъ своей воли. Паче же всего навыкайте труду молитвенному, приметаяся къ дому Божію и на-

единѣ въ келліи—болѣзненно припадая Ему, столь часто, сколько это возможно.—Молитва есть и свидѣтельство совершенства и способъ преуспѣянія. Чѣмъ выше молитва, тѣмъ чище душа. Горѣніе духа въ молитвѣ есть плодъ общенія его съ Богомъ, Который есть огнь и огнь возжигаетъ въ духѣ всякаго, кому прикасается.—Начинайте съ простѣйшаго и восходите къ совершеннѣйшему:—отъ молитвословій денноночныхъ,—стояній и колѣнопреклоненій — ко внутреннему въ сердцѣ предстоянію Господу неотходно, или къ непрестанной молитвѣ. Когда сія засѣменится, тогда душа готова къ монашеству, или она уже монахиня: ибо монахъ есть тотъ, кто въ сердцѣ непрестанно пребываетъ единъ съ Господомъ. Чѣмъ больше сестръ будетъ достигать сего совершенства, тѣмъ болѣе община ваша будетъ подходить къ степени монастыря. И когда всѣ содѣлаетесь таковыми, тогда духовно вы вступите въ степень монашествующихъ, будете ли внѣшно таковыми опредѣлены, или нѣтъ.

Сего желая вамъ, молю недостойною молитвою моею Господа—вспомоществовать вамъ и

въ трудахъ устроенія внѣшняго и преуспѣянія внутренняго,—да достигнете всѣ въ мѣру возраста исполненія Христова. Аминь.

2 Іюня, 1860 г.
Въ Троекуровской общинѣ,
Тамб. губ.

16.

Воодушевленіе на труды.

Желаніемъ желалъ я видѣть вашу юную смиренную обитель, сестры, чтобъ вмѣстѣ съ вами вознесть молитвы къ Господу и испросить у Него благословенія на начинающіеся у васъ порядки иночествованія. Радуюсь, улучивъ желаемое и притомъ въ день, посвященный прославленію Божіей Матери — матери всѣхъ христіанъ, паче же матери дѣвственницъ и дѣвственниковъ.—Ея покровъ да осѣняетъ васъ присно, и милостивое Ея заступленіе да не отступаетъ отъ васъ никогда.

Если кому, то вамъ паче нужна небесная помощь.—Вступили въ подвигъ не легкій,—начали дѣло немало трудное. Мужайтесь же.—По цѣнѣ жертвы готова вамъ и небес-

ная помощь и небесная награда! Но и помощь и награда даются труду.—Не на покой пришли, и не ищите покоя,—и жалѣйте не о скудости его, а о его излишкѣ.

Давать вамъ пространный урокъ иночествованія не считаю нужнымъ. Вѣрно вы и сами не по одному слуху знаете законы его. Напомнить только хочу, что вамъ сугубою ревностію надо ревновать объ исполненіи ихъ. Обитель ваша только зачинается; но въ началѣ полагаются обычно основы всего послѣдующаго. Всѣ, кои будутъ послѣ васъ, на васъ будутъ смотрѣть и вашимъ примѣромъ, или поощряться, или разслабляться. Позаботьтесь же завести у себя,—и для внутренняго и для внѣшняго вашего дѣйствованія, такіе порядки, которые, бывъ исполнены духомъ иночествованія, постоянно потомъ поддерживали бы его, и давали ему крѣпость и осѣдлость въ обители вашей. Что заведете, то трудно будетъ вывесть; а чего не заведете, то трудно будетъ завесть потомъ.—Такъ все доброе и все худое, что будетъ потомъ въ обители, будетъ отражать-

ся на васъ, въ похвалу вамъ, или въ осужденіе.—Не жалѣйте же трудовъ.—

И всякое дѣло требуетъ труда, а дѣло большое требуетъ большаго труда.—Сами знаете, что иночествовать, какъ слѣдуетъ, не легко и не ждите льготъ.—Вѣдь никто не неволилъ,—сами взялись.—Тяните же благодушно иго сіе, неропща, не озираясь ни вспять, ни по сторонамъ, какъ бы ища, нельзя ли на другаго кого свалить свою ношу. — Напротивъ другъ друга поощряйте и какъ бы перегоняйте въ трудѣ: и не замѣтите, какъ легко будутъ проходить самые тяжелые труды.

Есть молитвенный трудъ. Есть трудъ постничества. Есть трудъ послушанія.—Ни одного изъ нихъ миновать нельзя; ибо на нихъ зиждется жизнь иноческая, которая вся и состоитъ въ переходѣ отъ одного изъ сихъ трудовъ къ другому, или есть совокупное несеніе всѣхъ ихъ! — Такъ и устройтесь. — Молитесь по послушанію съ постничествомъ; и поститесь съ молитвою не по своей волѣ; и послушаніе несите всякое, укрѣпляясь молитвою и постомъ. Устроясь такъ, вы строй-

но и успѣшно потечете путемъ жизни вашей; что ни день, то шагъ впередъ, подражая Апостолу, который говорилъ о себѣ: *гоню, аще и постигну* (Фил. 3, 12).

Придетъ немощь, изнеможеніе, разслабленіе.—Поостерегитесь поддаваться обѣщаніямъ сладкаго покоя, которымъ будетъ обольщать васъ врагъ, за оставленіе начатаго. Перемогитесь, потерпите не много и хоть чрезъ силу совершайте свое дѣло.—Немощь пройдетъ; возвратится мужество,—и опять—трудъ будетъ не въ трудъ. Такъ уже устроилъ насъ Господь. Перетерпишь, — потомъ легче будетъ;—а дай себѣ льготу въ чемъ либо, — все больше и больше будешь хотѣть льготъ;—а тамъ и самый легкій трудъ станетъ не выносимъ.

Кто безъ труда сподобится рая?! — Пересмотрите святцы!—Тамъ все св. подвижники, да мученики!—Мученичество трудно, но и подвижничество не есть ли постоянное мученичество! — Если нѣтъ другаго пути въ рай, надо трудиться: ибо въ адѣ придется же трудиться вѣчно, но трудомъ безполезнымъ и безотраднымъ.—А сей трудъ спаси-

теленъ и сладокъ, — и совершается предъ лицемъ Господа, Который видитъ его и цѣну ему даетъ всегда полную,—всегда такую, какой онъ стоитъ, — судя по усердію и напряженію силъ труженицы. Нелѣностную труженицу, себя не жалѣющую, еще здѣсь отмѣчаетъ Господь и трудъ ея вознаграждаетъ скорымъ преуспѣяніемъ. Кто себя не жалѣетъ, тотъ все подвигается впередъ, а кто прилѣнивается, все отстаетъ, —да отстаетъ,—хоть внѣшно это и не совсѣмъ замѣтно.

Къ трудничеству безъ саможалѣнія, присоедините взаимную любовь, миролюбіе и покорность одной волѣ. — Вамъ всѣмъ надо составлять одно какъ бы тѣло. Какъ же будете одно, когда попустите раздѣляться между собою и мыслями и расположеніями. Когда разойдетесь, ослабѣете,—и врагъ поодиночкѣ каждую изъ васъ одолѣетъ и запутаетъ во что либо худое; а будете единодушны, ничего не можетъ сдѣлать съ вами врагъ. Гдѣ миръ, единодушіе, согласіе и любовь, тамъ Господь, а гдѣ Господь, тамъ Его сила и утѣшеніе, облегчающія и услаждающія всякій трудъ. Миролюбивый всегда веселъ,

и живетъ радуясь. Покойно засыпаетъ онъ и встаетъ, и сны имѣетъ покойные. Не мирный мраченъ, и не мирныя мысли и чувства не даютъ ему покоя.—Дѣло у него не спорится въ рукахъ днемъ, и сны тревожатъ его ночью.—Если такъ одна, другая, третья и болѣе:—что за мирное пристанище будетъ обитель ваша?! — А вѣдь очень не многаго стоитъ, чтобъ избѣжать сей бѣды и стяжать благо мира. Надо всѣмъ сойтись въ одной волѣ, — и ее слушать. Такъ уже сложиться надо въ началѣ. И будетъ у васъ единоволіе; — за единоволіемъ послѣдуетъ единомысліе,—а затѣмъ всегдашнее согласіе и нерушимый миръ.

Вся бѣда у насъ отъ мыслей. Пойдутъ блуждать мысли, и зайдутъ въ подозрѣніе, недовѣріе, осужденіе,—ослабятъ трудъ,—и родятъ разладъ и непокорность. Надобно потому смотрѣть за мыслями и не давать имъ воли.—У кого мысли въ строю, у того все въ порядкѣ. Подвигъ держанія мыслей въ строю называется вниманіемъ ума.—Не мыслить нельзя; на то и умъ.—Но мыслить можно о добромъ и о худомъ, или пустомъ.

Вниманіе въ томъ состоитъ, чтобъ худыя мысли и пустыя отгонять, а держать только помышленія благія, согласныя съ волею Божіею и св. его заповѣдями, при каждомъ дѣлѣ, какое кто дѣлаетъ, и при каждомъ положеніи, въ какомъ кто находится. Мѣра доброты мыслей есть слово Божіе. Какъ написано, такъ и помышленія свои держи во всякомъ случаѣ. Будете такъ дѣлать, — будетъ у васъ строй въ умѣ; будетъ строй въ умѣ, — будетъ строй въ дѣлахъ вашихъ и между вами самими ладъ.

Такъ трудъ, взаимное согласіе и мыслей своихъ устроеніе — вотъ производители добраго въ васъ житія! Войди каждая въ себя и сама для себя напиши по симъ пунктамъ уставъ себѣ, или законы для своего поведенія, въ коихъ опредѣлится и каждый внѣшній вашъ шагъ и всякое внутреннее движеніе, и все направится къ единому успѣшнѣйшему содѣлыванію спасенія. Благослови, Господи, устроиться вамъ такъ! — Аминь.

26 Іюня, 1864 г.
Въ Свято-озерской женской обители,
Гороховскаго уѣзда, Влад: губ.

17.

Ревновать о дѣлѣ иночества, ничѣмъ не отговариваясь.

У васъ первыхъ, сестры, въ градѣ семъ совершаю я служеніе, и совершаю въ праздничный у васъ день — Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Антонія Кіево-печерскаго. Иной скажетъ: такъ случилось. А я скажу: такъ устроилъ Господь, и повелѣлъ мнѣ чрезъ то—напомнить вамъ и всѣмъ иночествующимъ объ обязанностяхъ иночествованія.—Преподобный Антоній есть начальникъ иноческаго въ Россіи житія. Но каково начало, таково же должно быть и то, что истекаетъ изъ того начала. Всѣ иноки и инокини отъ него должны заимствовать и правила и духъ иночествованія. Почему имѣя долгъ сказать вамъ что нибудь въ утвержденіе ваше, я не имѣю нужды долго утруждать мысль надъ избраніемъ приличнаго вамъ урока. Ограничиваюсь простымъ на-

поминаніемъ: взирайте на преподобнаго Антонія и подражайте ему. Смотрите на жизнь его, поучайтесь и воодушевляйтесь по ней устроять и свою жизнь. Просматривая жизнь и подвиги преподобнаго, - что вы увидите?

Вы увидите въ немъ совершенную нестяжательность, строгое постничество, безжалостное утрудженіе плоти, продолжительное бдѣніе, непрестанную молитву, рѣшительное отсѣченіе своей воли, любовь къ уединенію, безпрекословное послушаніе, высоту цѣломудрія и чистоты, полное умертвіе міру и всему настоящему, переселеніе умомъ и сердцемъ въ иной міръ, всякое внѣшнее и внутреннее подвижничество,—вниманіе ума, чистоту помысла, хожденіе предъ Богомъ и всякую добродѣтельность дѣятельную и созерцательную. Таковъ былъ преподобный Антоній; такими надлежитъ быть и всѣмъ иночествующимъ.

Проходя все сіе мыслію,—и вы порывайтесь на подраженіе, и да нескажетъ ни одна изъ васъ,—къ симъ кто доволенъ? Не послабляйте себѣ и не изобрѣтайте извиненій своимъ послабленіямъ.

Не говори никто: тогда можетъ быть можно было такъ жить, а нынѣ куда намъ?!— Повторю опять: каково начало, таково должно быть и исходящее изъ того начала. Законъ иночества не ослабляется временемъ. Можно перестать быть инокомъ; но кто хочетъ быть инокомъ, долженъ явить себя такимъ, каковымъ иночество было изъ начала. Какъ бы далеко кто ни стоялъ отъ начала своего, все онъ долженъ вполнѣ соотвѣтствовать ему, подобно тому, какъ вѣтви, напр., высокаго кедра какъ бы далеко ни были отъ корня,—хоть на самомъ верху, все бываютъ такого же свойства, какъ и та часть, которая прямо идетъ отъ корня. Пусть какая либо вѣтвь на кедрѣ измѣнится въ свойствахъ и составахъ,—посредствомъ напр. прививія,—тогда она уже перестанетъ быть кедровою.—Такъ и здѣсь пусть измѣнитъ кто правила иночества, тогда жизнь его будетъ уже не иночество, а нѣчто другое,—жизнь ни мірская, ни монашеская, выдумка новой жизни, которой трудно дать имя.

Не говорите: живемъ среди міра, или предъ лицемъ міра. Какъ предостережешься

отъ прираженія духа міра? Ходя непрестанно тамъ, гдѣ все сажа, и, нехотя, очернишься сажею. Правда, что прелести міра близки къ вамъ; но изъ того, что они близки, не слѣдуетъ, что ими уже и увлекаться должно. Когда возстаетъ искушеніе,—развѣ уже необходимо поддаваться ему? Когда васъ встрѣчаетъ врагъ, развѣ уже необходимо ему и въ руки должны вы предаться, потому только, что встрѣтились съ нимъ? Такъ и у васъ,—пусть міръ размножаетъ предъ вами свои прелести,—вы берите изъ сего себѣ поводъ не къ увлеченіямъ, а къ отвращенію, не къ преданію себя въ плѣнъ, а къ борьбѣ и побѣдѣ. То, что міръ предъ вами, скорѣе выгодно для васъ, нежели невыгодно: — разумѣю,—въ отношеніи къ иночеству. Міръ предъ вами — больше искушеній; больше искушеній—больше борьбы и побѣдъ; больше борьбы и побѣдъ, больше успѣха въ отрѣшеніи и очищеніи сердца, и слѣдовательно больше преуспѣянія въ иночествованіи. Встрѣчается прелесть міра, и раздражаетъ искушеніе;—вступите въ борьбу и побѣдите,—и сдѣлаете чрезъ то шагъ впередъ. Сдѣ-

лайте тоже съ другимъ искушеніемъ, съ третьимъ, и т. д. Всякій разъ, какъ встрѣчается искушеніе, побѣждайте его, не поддаваясь ему, не поблажая себѣ, и скоро сдѣлаетесь искусными инокинями. Воинъ какъ дѣлается искуснымъ воиномъ? Когда въ частыя вступаетъ схватки съ врагомъ. Такъ и у васъ. Вамъ скорѣе надобно преуспѣть, нежели тѣмъ, кои укрылись въ пустыню.— Только конечно надобно строго держаться одного правила: рѣшительно ни когда не поддаваться мірскимъ дѣламъ и прелестямъ— ни въ маломъ, ни въ большомъ. Кто увлекается мірскимъ и поддается ему, тотъ уже принимаетъ духъ міра. Коль же скоро примете вы духъ міра, то выйдете инокини по одеждѣ, и мірянки по сердцу.

Не говорите: у насъ не общежитіе, всякая изъ насъ сама себѣ добываетъ пищу и одежду. А при этомъ, куда уже намъ до строгаго исполненія правилъ иноческихъ?—То, что у васъ нѣтъ общежитія, есть сторона вашей жизни очень не выгодная! Но она можетъ только затруднять ваше иночествованіе, а нисколько не ослабляетъ вашей обязанности

быть строгими исполнительницами своихъ обѣтовъ, и не лишаетъ васъ возможности къ тому.—Св. Антоній чѣмъ жилъ?—Трудами рукъ своихъ.—Трудами рукъ своихъ жили и древніе подвижники—и до соединенія ихъ въ общежительныя обители и по соединеніи. Спаслись же они, и прославились. Это же можетъ быть доступно и каждой изъ васъ. Трудъ самъ по себѣ есть святое дѣло. Устраните отъ него безвременность, суету, зависть, желаніе выказываться, и прочія неумѣстности, — и онъ никакой не подастъ помѣхи дѣлу вашего иночествованія. Устраните за тѣмъ изъ способовъ доставать себѣ содержаніе всѣ пріемы, которые связываютъ васъ съ міромъ и вплетаютъ въ круговращеніе ходячихъ у него сдѣлокъ, а изъ самаго содержанія все, безъ чего можно обойтись,— и сами увидите, что образъ жизни вашей внѣшней не сократитъ успѣха во внутренней и не послужитъ преградою къ строгому исполненію правилъ иноческихъ. Добывайте содержаніе и содержитесь такъ, какъ подобаетъ инокинямъ, не дѣлая изъ себя общества живущихъ по своимъ желаніямъ и въ

свою угоду. Ибо иначе вы будете отличаться отъ міряновъ только тѣмъ что живете въ монастырской оградѣ, и ходите въ черной особаго покроя одеждѣ.

Скажете: трудно?—Правда, трудно. Иноческая жизнь есть высокая жизнь; потому и трудна. —Трудна она; но во спасеніе. — Что же бѣжать отъ сего труда?! И мірская жизнь тоже не легка, а, можетъ быть, еще болѣе трудна; — но трудъ ея не прямо ведетъ ко спасенію. — Когда вступали вы въ обитель, на покой ли вступали? Если не на покой; что ужасаться трудностей?! Поминайте чаще первую рѣшимость, и чаще возгрѣвайте ее въ себѣ, доводя до первоначальнаго жара. Она есть сила, не боящаяся трудностей, а весело ихъ встрѣчающая. — Въ пособіе себѣ — возьмите уединеніе. Выходите внѣ только въ крайней нуждѣ, нехотя, какъ бы влекомые чуждою силою. Уединеніе родитъ собранность мыслей, а собранность мыслей дастъ крѣпость волѣ. Съ уединеніемъ соедините молитву,—и келейную и церковную,— и словесную и умную. Держитесь одного: ни по какимъ кажущимся уваженi-

ямъ не отмѣнять правила молитвеннаго, — и увидите плодъ молитвы. Она освятитъ всякій трудъ и всякое дѣло; умъ и сердце отрѣшитъ отъ всего и съ Богомъ соединитъ; — а сіе послѣднее и есть то, чѣмъ долженъ быть инокъ.

Сохраните сіе, — и несомнѣнно явитесь не постыдными дѣлательницами иноческаго житія, — чего и да сподобитъ васъ Господь молитвами Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Антонія. Аминь.

10 іюля, 1864 г.
Въ Суздальскомъ женскомъ
Ризоположенскомъ монастырѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

1. О храненіи обѣта. 3
2. Предуказаніе иноческой жизни въ жизни св. Предтечи 13
3. Черты иноческой жизни въ жизни Великомученицы Екатерины 22
4. Главное дѣло иночества — очищеніе сердца отъ страстей 29
5. Гвозди для самораспятія 36
6. Устроеніе въ себѣ внутренняго креста. . . 42
7. Зерцало иночества въ жизни св. Алексія человѣка Божія. 53
8. Далъ Богъ храмъ: надо пользоваться имъ, какъ должно. 60
9. О возбужденіи себя къ молитвѣ и обученіи ей. 68
10. Устроеніе внутренняго Богу храма 75
11. Крылья молитвы 85
12. Вышнихъ исканіе—первое дѣло иночества. 93
13. Св. жены Мироносицы — образецъ исканія Господа. 100
14. Образецъ иночества въ томъ, что было съ Апостолами, по чудномъ насыщеніи 5 тысячь, на морѣ. 106
15. Восходъ отъ общины къ монастырю. . . . 114
16. Воодушевленіе на труды 120
17. Ревновать о дѣлѣ иночества, ничѣмъ не оговариваясь 127

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Стр.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
19	7 св.	увѣнчиваетъ	увѣнчаваетъ
26	12 сн.	мученичество	мученичеству
37	9 —	посвящали	посвятили
59	10 св.	ученика	у человѣка
65	11 сн.	не даетъ	не дасть
76	2 св.	благовѣстительнаго	благоволительнаго
90	1 —	*необремънение*	*необремененіе*
99	3 —	яко и	яко сіе
131	8 —	надобно	можно

